АКАДЕМИЯИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 809.155.0+802.0
ТКБ: 81.2(2 тоҷик)+81.2Анг
А - 75

Бо ҳуқуқи дастнавис

АРАБЗОДА ФИРӮЗ ҲАМРОХОН

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВИЖАГИҲОИ ЗАБОНИЮ ФАРҲАНГИИ ИФОДАИ КОНСЕПТИ “ГУЛ”

(дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)

Автореферати
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси
10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ,
қиёсӣ ва муқоисавӣ

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич** – доктори илми филология, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муқарризони расмӣ: **Ҷоматов Самиддин Салоҳиддинович** - доктори илми филология, профессори кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ.

Ҳакимов Ҳасан Турсунович – номзади илми филология, мудири кафедраи методика ва амалияи таълими забон ва адабиети руси факултети забон ва адабиёти руси Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи 14 сентябри соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КОА-036 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода бо суроғаи 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи Шурои олимон баргузор мегардад. Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.ddzt.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «____» _____2024 фиристода шуд.

Котиби илмии
Шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология Ҳасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Солҳои охир таваҷҷуҳ ба омӯзишу таҳқиқи забонҳо дар алоқамандии зич бо шуур, тафаккур, ҳувият ва фарҳанг афзудааст. Агар то миёнаҳои асри 20 диққати забоншиносон ба омӯзиши таркиби забон ва муайян намудани хусусиятҳои он равона гардида буд, пас бо рушд ёфтани равияҳои нави забоншиносӣ, аз қабили забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ дар маркази диққати муҳаққиқон робитаи падидаҳои забонӣ бо одам ҳамчун субъекти маърифат ва фаъолияти фарҳангӣ қарор гирифт. Омӯзиши забон дар заминаи шуур ва фарҳанги гӯяндагон бо назардошти вижагиҳои ташаккули худшиносии этникӣ ва тасвири забоншиносии миллии ҷаҳон боиси фарох гардидани доираи омӯзиши муқоисавии забонҳо гардид. Дар забоншиносии муосир паҳлуҳои дигари забонҳо, аз ҷумла тарзи фаҳмишу дарки олами атроф ва ифодаи он аз ҷониби соҳибзабонон муқоиса карда мешаванд, ки дар ин замина воҳидҳои муқоиса на танҳо воҳидҳои забонӣ, балки воҳидҳои шууру тафаккур низ ба ҳисоб мераванд. Яке аз падидаҳои муҳимме, ки имрӯз маркази таваҷҷуҳи забоншиносон қарор дорад, консепт мебошад.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Омӯзиши консептҳо барои муайян кардани хусусиятҳои миллӣ ва фарҳангии тасвири забонии ҷаҳони як ҷомеаи забонӣ ва тавсифи тафаккури забонҳои модарӣ тавассути таҳлили воситаҳои забонӣ имкон фароҳам меорад.

Дар забоншиносӣ таҳлили муқоисавии консепти “гул” дар таносуби забону шуур, забону фарҳанг, забону ҳувият ва амсоли инҳо омӯхта мешавад.

Гул дар ҳаёти инсон нақши муҳим дорад. Он ба зиндагии инсон зиннат бахшида, ахлоқро нарм мекунад ва бо ин васила ба инсон оромӣ ва лаззат мебахшад. Дар фарҳангҳои гуногун гул дар интиқоли тасвирҳои динӣ, рамзӣ, маънавӣ ва мифологӣ иштирок мекунад. “Гул” ҳамчун консепт ҷузъи муҳимми тасвири забонии ҷаҳон ба ҳисоб меравад, ки таҳқиқ ва омӯзиши он дар асоси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои муайян намудани хусусиятҳои умумӣ ва хоси сохтори забонҳои муқоисашаванда, шуури ҷамъиятӣ, тафаккури миллӣ, ҳувият ва фарҳанги тоҷикзабонон ва англисзабонон мусоидат менамояд, ки ба забономӯзон имкон фароҳам меорад, то ба низоми миллӣ-фарҳангии забони хориҷӣ дар сатҳи забонӣ ва равонӣ ворид шаванд. Таълими забонҳои хориҷӣ дар асоси консептҳо ба забономӯзон имкон медиҳад, ки бо ҷузъиёти асосии воқеияти забони хориҷӣ ошноӣ пайдо намоянд, зеро маҳз консепт тасвири ҷаҳони соҳибзабононро равшан таҷассум намуда, равобити байнифарҳангиро бо намояндагони ҷомеаи гуногунзабон ва гуногунфарҳанг таъмин менамояд. Мулоҳизоти дар боло овардашуда ба мубрамияти мавзуи мавриди таҳқиқ далолат менамоянд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуъ. Масъалаи омӯзиш ва баррасии консептҳо яке аз мавзуҳоест, ки солҳои охир диққати махсуси забоншиносонро ба худ ҷалб намудааст.

Дар забоншиносии тоҷик пажуҳишҳо дар самти забоншиносии шинохтӣ ва забоншиносии фарҳангӣ дар даҳсолаи аввали асри XXI оғоз гардида, то ба имрӯз як қатор консептҳо, аз қабили хӯрок, зебоӣ, ақл, тӯй, оила, ҳаёт, вақт,

фазо, дурӯғ, дил, муҳаббат ва амсоли инҳо таҳқиқ гардидаанд. Забоншиносони тоҷик С.Қ. Матробиён[1], Ф.М. Турсунов[2], Н.И. Каримова[3], Ш.К. Фозилова[4], З.Ҷ. Мирзоева[5], З.А. Гулова[6], М. Мамедова[7], С.С. Раҳимӣ[8], М. Имомзода[9], М.А. Маҳмудзода[10], Д.М. Азиззода[11], А.А. Ахмедова[12] ва дигарон ба таҳқиқу таҳлили консептҳо пардохта, дар диссертатсия ва мақолаҳои илмиашон консептҳои гуногунро таҳқиқ кардаанд, ки ба рушди забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангии тоҷик мусоидат менамояд. Аммо қайд кардан ба маврид аст, ки то ба имрӯз вижагиҳои забонӣ ва фарҳангии ифодаи консепти "гул" дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди омӯзиши махсус қарор нагирифтааст. Дар илми тоҷик танҳо як қатор рисолаву мақолаҳое ба назар мерасанд, ки ба муайян кардани тобишҳои маъноӣ ва услубии фитонимҳо, аз ҷумла гулҳо дар эҷодиёти шоирону нависандагон[13] равона гардидаанд. Аз ҷумла, С. Ҳалимова дар мақолаи худ таҳти унвони "Тобишҳои маъноии вожаи "гул" дар осори Сайидои Насафӣ" тобишҳои маъноии вожаи "гул"-ро дар осори Сайидои Насафӣ муайян намуда, ба хулосае омадааст, ки вожаи "гул" яке аз вожаҳои асил ва сермаъноии забони тоҷикӣ буда, дар нутқи бадеӣ ба таври фаровон истеъмол мегардад. Ин вожа дар таркиби ибораҳои изофӣ, ибораҳои феълӣ ва воҳидҳои фразеологӣ омада, маъниҳои гуногунро ифода менамояд.[14] Инчунин, як қатор корҳои таҳқиқотии муҳаққиқи тоҷик Назаров М. ба таҳлилу баррасии вижагиҳои луғавӣ ва маъноии мафҳуми "гул", муносибати он бо вожаҳои дигари мутаносиб ба он, корбурди вожаи "гул" дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ дар осори шоирони тоҷик бахшида шудааст. Муҳаққиқи тоҷик С.Ш. Зубайдова дар доираи як мақола воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисиро бо ҷузъи растаниҳои ороишӣ таҳқиқ намуда, ба хулосае омадааст,

---

[1] Матробиён, С.Қ. Андешае чанд доир ба муносибати "консепт" ва "мафҳум"/ С.Қ. Матробиён, М.А. Маҳмудзода. – Паёми ДМТ, 2019. – №2. – С. 31-33.

[2] Турсунов, Ф.М. Корбурди соматизмҳои ифодакунандаи консепти "саломатӣ" дар воҳидҳои фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф.М. Турсунов, А.А. Ахмедова // Паёми Донишкадаи забонҳо, 2021.– № 3(43) –С. 5-12.

[3] Каримова, Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков): дис. д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Н.И. Каримова. – Душанбе, 2019. – 451 с.

[4] Фозилова, Ш.К. Концепт "богатство" в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Ш.К. Фозилова. – Душанбе, 2019. – 25 с.

[5] Мирзоева, З.Ҷ. Концепт "хлеб-нон" в русском и таджикском языках: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20. / З.Ҷ. Мирзоева. – Душанбе, 2016. – 340 с.

[6] Гулова, З.А. Концепт "еда" в русском и польском языках: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.20. / З.А. Гулова. – Душанбе, 2013. – 25 с.

[7] Мамедова, М.Д. Концепт "ум" в китайской и русской языковой картине мира (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок): автореф. дисс. на соис. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.20. / М.Д. Мамедова. – Душанбе, 2015. – 25 с.

[8] Рахимӣ, С.С. Концепт "измена" в русском и таджикском языках: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20./С.С. Рахими. – Душанбе, 2016. – 293 с.

[9] Имомзода, М.М. Национальная специфика языковой объективации концепта "семья" в лексико-фразеологтческой и паремиологичес-кой системах таджикского и китайского языков / М.М. Имомзода. – Душанбе, 2017. – 192 с.

[10] Маҳмудзода, М.А. Муқоисаи консепти "дил" дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси воҳидҳои фразеологӣ) / М.А. Маҳмудзода. – Душанбе, 2021. – 146 с.

[11] Азиззода, Д.М. Консепти "муҳаббат//love" дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ): дисс. док. фал. (PhD): 6D021300 / Д.М. Азиззода. – Душанбе, 2019. – 150 с.

[12] Ахмедова, Д.Х. Национальная специфика концепта "еда" в таджикском и китайском языках: автореф дис. канд. филолог. наук: 10.02.20 / Д.Х. Ахмедова. – Душанбе, 2020. – 16 с.

[13] Калонова, М.Ҷ. Тобишҳои маъноию услубии фитонимҳои ашъори Камоли Хуҷандӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Совачӣ / М.Ҷ. Калонова // Вестник института языков, 2021. – № 1 (41). – С. 19-25.

14 Ҳалимова, С. Тобишҳои маъноии вожаи "гул" дар осори Сайидои Насафӣ / С. Ҳалимова // Забон рукни тоат, 2016. – № 8. – С. 74-80.

ки воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз ҷузъҳои гуногун таркиб ёфта, бо вуҷуди ин, онҳо маънои умумиро доро мебошанд.[15]

Дар забоншиносии рус бошад, консепти “гул” аз тарафи як қатор муҳаққиқон баррасӣ гардидааст. Аз ҷумла, диссертатсияи номзадии А.И. Молоткова таҳти унвони “Консепти “гул” дар забон ва нутқи бадеӣ”[16] ба таҳқиқи хусусиятҳои хоси инъикоси консепти “гул” дар нутқи бадеӣ бахшида шудааст. Дар кори таҳқиқотии мазкур таркиби забонӣ ва фарҳангии консепти “гул” тафсир ёфта, хусусиятҳои хоси дарки он аз тарафи шоирон, намояндагони равияҳои гуногуни бадеӣ ва эстетикии охири асри XIX ва аввали асри XX ва мардуми русзабони он давра нишон дода шудааст.

Забоншинос Н.С. Котова дар рисолаи худ таҳти унвони “Таҳлили забонӣ ва фарҳангии консептасфераи “гулҳо”[17] хусусиятҳои умумӣ ва миллию фарҳангии консепти гулҳоро дар тасвири забонии ҷаҳони русзабонон ва англисзабонон муайян кардааст.

Консепти “гул” дар забонҳои русӣ ва хитойӣ аз тарафи муҳаққиқон Н.Г. Архипова ва М.А.Куроедова дар доираи як мақола[18] баррасӣ гардидааст. Дар мақолаи мазкур вижагиҳои умумӣ ва хос дар дарки консепти “гул” аз тарафи соҳибони забонҳои русӣ ва хитойӣ нишон дода шудааст.

Консепти “гул” дар забонҳои русӣ, маҷорӣ (венгерӣ) ва полякӣ аз тарафи Ю. Хамшовски омӯхта шудааст. Ю. Хамшовски дар мақолаи худ таҳти унвони “Роҷеъ ба масъалаи консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳон дар забонҳои русӣ, маҷорӣ ва полякӣ”[19] консепти “гул”-ро дар тасвири забонии ҷаҳони ин халқиятҳо таҳқиқ намуда, моҳияту таркиби консепти мазкурро муайян намудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзуъҳои илмӣ.

Масъалаҳои таҳқиқи мазкур бо барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва мавзуъҳои илмӣ робитаи зич доранд.

Хулосаҳои дар натиҷаи таҳқиқ бадастомада метавонанд барои рушди минбаъдаи барномаҳои таълимии самти забоншиносӣ, хусусан забоншиносии фарҳангӣ ва шинохтӣ саҳм дошта бошанд. Мавзуи таҳқиқотии мавриди назар дар доираи самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро шудааст.

---

15 Зубайдова, С.Ш. Фразеологические единицы, содержащие наименование декоративных растений на основе анализа материалов английского и таджикского языков / С.Ш. Зубайдова // Вестник Педагогического университета, 2022. − № 1 (96). − С. 69-73, с. 71.

16 Молоткова, А.И. Концепт цветок в языке и поэтической речи. дисс. канд. филол. наук.: 10.02.01. / А.И. Молоткова. – Екатеринбург, 2006. – 182 с.

17 Котова, Н.С. Лингвокультурологический анализ концептосферы “цветы”: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. / Н.С. Котова. – Теория языка. – Челябинск, 2007. – 168 с.

18 Архипова, Н.Г. Образ цветка как фрагмент языковой картины мира (на материале русского и китайского языков). / Н.Г. Архипова, М.К. Куроедова // Вестник АмГУ, 2021. − Вып. 92. – С. 110-115.

19 Хамшовски, Ю. К вопросу концепта цветок в языковой картине мира на русском, венгерском и польском языках. / Ю. Хамшовски. // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2018: сборник трудов Международной научной конференции / отв. ред.: Н.Б. Самсонов. – М., 2018. – С. 58-62.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади диссертатсия. Таҳлили муқоисавии вижагиҳои забонӣ ва фарҳангии ифодаи консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мақсади диссертатсияро ташкил медиҳад.

Ҳадафи зикршуда бо ҳалли **вазифаҳои зерин** амалӣ мешавад:

- омӯзиши адабиёти назариявӣ бахшида ба забоншиносии фарҳангӣ ва шинохтӣ;
- муқаррар намудани моҳияти тасвири забонии ҷаҳон ҳамчун объекти тасвири консептуалии ҷаҳон;
- баррасии консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносии шинохтӣ;
- муайян намудани ҷанбаҳои консептуалии забоншиносии фарҳангӣ;
- нишон додани дараҷаи омӯзиши консепти “гул” дар забоншиносии муосир;
- таҳлили тафсирҳои энсиклопедӣ ва фарҳангномаҳо дар робита ба вожагони “гул/flower”;
- муайян намудани робитаҳои лексикӣ-семантикии калидвожаҳои “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ;
- нишон додани робитаҳои синонимӣ ва антонимӣ дар таркиби консепти “гул” дар забонҳои мавриди назар;
- шарҳи маъноии гипонимҳои таркиби консепти “гул” дар забонҳои муқоисашванда;
- муқаррар намудани хусусиятҳои миллию фарҳангии консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- таҳилили лингвистии зарбулмасалу мақолҳо марбут ба консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- муайян намудани хусусиятҳои умумӣ ва хоси дарки консепти “гул” аз тарафи тоҷикзабонон ва англисзабонон дар асоси воҳидҳои фразеологии бо ҷузъи “гул”;
- муайян намудани тобишҳои маъноии консепти “гул” ва гипонимҳои он дар ашъори шоирони тоҷик ва англис.

Объекти таҳқиқро воҳидҳои забонӣ ва луғавии ифодакунандаи консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ташкил медиҳанд.

Мавзуи (предмети) таҳқиқи мазкур таҳлили муқоисавии вижагиҳои забонию фарҳангии ифодаи консепти “гул” дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқи мазкурро асарҳои илмию назариявии олимону забоншиносоне ташкил медиҳанд, ки дар самти забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ таҳқиқоти боарзише анҷом додаанд. Бинобар ин, зимни баррасии масоили назариявии диссертатсияи мазкур асарҳои муҳаққиқони хоричӣ Ҷ. Лакофф,[20] М. Ҷонсон,[21] Е.С. Кубрякова,[22]

[20] Lakoff, G. Some empirical results about the nature of concepts / G. Lakoff // Metaphor and Thought. – Ortony A. (ed.) Cambridge: Cambridge University Press. Second edition, 1993. – P. 202-251.
[21] Johnson, M. The body in the Mind. M. Johnson. – California, 1987. – 25p.
[22] Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М., 1997. – 330 с.

Н.Д. Арутюнова,[23] И.А. Стернин,[24] В.Н. Телия,[25] М.В. Пименова[26] ва ғайра, забоншиносони тоҷик Ф.М. Турсунов,[27] М.Б. Давлатмирова,[28] С.Қ. Матробиён,[29] Н.К. Бойматова[30] ва дигарон ҳамчун асоси назариявию методологӣ истифода шудаанд.

Методҳои таҳқиқ. Дар кори мазкур маҷмӯи методҳои зерини таҳлили лингвистӣ мавриди истифода қарор гирифтааст: методи таҳлилӣ-назариявӣ, методи шарҳи луғавӣ, методи таҳлили консептуалӣ, методи таҳлили ҷузъӣ, методи муқоисавӣ-татбиқӣ, методи синхронӣ-муқоисавӣ ва ғайра.

Сарчашмаҳои таҳқиқро фарҳангҳои тафсирӣ, фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо ва осори назмию насрии шоирону нависандагони тоҷику англис ташкил медиҳанд.

Навгонии илмии таҳқиқ дар он мебошад, ки дар диссертатсияи мазкур бори аввал консепти “гул” дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқ гардида, хусусиятҳои умумӣ ва хоси дарки консепти “гул” аз тарафи тоҷикзабонон ва англисзабонон вобаста ба тафаккури миллӣ нишон дода шудааст. Таркиби консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муайян гардида, баъзе гипонимҳои таркиби консепти мазкур таҳлил гардидаанд.

Дар баробари ин, ба сифати навгонии илмии таҳқиқ нуктаҳои зеринро метавон зикр намуд:

- ҳавзаҳои маъноии консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси фарҳангҳои тафсирии забонҳои муқоисашаванда муайян карда шудааст;
- тасаввурот дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон марбут ба консепти “гул” муқаррар гардида, роҳҳои ифодаёбии онҳо дар осори адибони тоҷику англис нишон дода шудаанд;
- зарбулмасалу мақолҳои марбут ба консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳлилу муқоиса гардида, дар асоси онҳо ҷанбаҳои маъноии консепти мазкур муайян гардидаанд;
- воҳидҳои фразеологӣ бо ҷузъи “гул” дар забонҳои муқоисашаванда шарҳ дода шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Омӯзиш ва таҳқиқи консептҳо, хусусан консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон имрӯз дар забоншиносӣ бисёр муҳим, мубрам ва зарурӣ мебошад. Чунин таҳқиқ заминаи боэътимоди

---

[23] Арутюнова, Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке: Сб. ст. / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 35-41.

[24] Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. / З.Д. Попова, И.А. Стернин – М., 2007. – 314 с.

[25] Телия, В.Н. К проблеме связанного сознания слова: гипотезы, факты, перспективы // Язык-система Язык-текст. Язык-способность./ В.Н. Телия – М: Институт русского языка РАН, 1995. – С. 25-36.

[26] Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. / М.В. Пименова. – Кемерово, 2004 – 368 с.

[27] Турсунов, Ф.М. Корбурди соматизмҳои ифодакунандаи консепти “саломатӣ” дар воҳидҳои фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф.М. Турсунов, А.А. Ахмедова // Паёми Донишкадаи забонҳо, 2021.– № 3(43) –С. 5-12.

[28] Давлатмирова, М.Б Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта “судьба” (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков). – дисс. док. филол. наук.: 10.2.20. / М.Б. Давлатмирова. – Душанбе, 2019. – 388 с.

[29] Матробиён, С.Қ. Андешае чанд доир ба муносибати “консепт” ва “мафҳум”/ С.Қ. Матробиён, М.А. Маҳмудзода. – Паёми ДМТ, 2019. – №2. – С. 31-33.

[30] Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта “красота” в таджикской и английской лингвокультурах: дисс.канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.К. Бойматова. – Душанбе, 2020. – 174 с.

назариявӣ ва амалиро барои пажуҳишҳои минбаъда дар соҳаи забоншиносӣ, хусусан забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ фароҳам месозад.

2. Ҷанбаҳои гуногуни амалкарди консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон бо таҳлили маҷмуи зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ ва шеъру ғазалҳо дар забонҳои муқоисашаванда марбут ба “гул” амиқтар ошкор мегардад.

3. Тафовут дар тасвири ҷаҳон, фарҳанг, тарзи зиндагӣ ва дарки консепти “гул” аз тарафи тоҷикзабонон ва англисзабонон боиси мухталиф будани тасвири забонии ҷаҳони ин халқҳо гаштааст.

4. Ҳавзаҳои луғавии консепти “гул” дар забони тоҷикӣ ва англисӣ аз вожаҳои гуногун таркиб ёфтаанд, ки қатори синонимии калидвожаи “гул/flower”- ро ташкил медиҳанд.

5. Консепти “гул” таркиби бисёрсатҳа буда, аз маъноҳои таркиби ҳаста ва воҳидҳои луғавии канорӣ иборат аст.

6. Маъноҳои таркиби ҳастаи консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ фарогири маъноҳои калидвожаи “гул/flower” ҳамчун *ғунча, муғча, шукуфа, гиёҳе, ки барои гулҳои рангоранг ва хушбӯ мекронанд*, *қисми шукуфтаи гул, мавсими шукуфа, ниҳол, узви репродуктивии растанӣ* мебошанд.

7. Ба қатори маъноҳои воҳидҳои луғавии канории консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маъноҳои калидвожаи “гул/flower” ҳамчун аз *беҳтарин чиз, зубдаи ҳар чиз, чизи нозук, чизи латиф, чизи беайб, шахси азиз, шахси маҳбуб ва бақадр, зинатбахши маҳфилҳо, сурхакон (бемории хавфнок), ҷавон, рӯйи маҳбуба, баҳор, гулкунӣ, вақти гул, авҷ, камол, беҳтарин айём, баландтарин нуқта, қулла, давраи баландтарини рушд, намунаи олӣ ё беҳтарин намоянда, инкишоф ё афзоиши табиӣ, як навъ доғи сафеде, ки дар чашми одам пайдо мешавад; нақшу нигоре, ки ба шакли гул кашида ё бофта мешавад, сари нимсӯхтаи пилтаи чароғу фатилаи шамъ, шароб, офтоб, рӯйи зард* дохил мешаванд.

8. Консепти “гул” консепти фарҳангӣ мебошад, ки барои таҳқиқи пурраи он таҳлили зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ, шеъру ғазалҳо муҳим арзёбӣ мегардад.

9. Дар дарки консепти “гул” аз тарафи тоҷикзабонон ва англисзабонон умумиятҳо бештар ба назар мерасанд. Тасаввуроти хосе, ки консепти “гул” дар шуури ин халқиятҳо таҷассум менамояд, бештар ба тафаккури миллӣ, урфу одат, анъана, расму оин ва мавқеи ҷуғрофии онҳо вобаста мебошад.

Аҳаммияти назариявии таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки мавод ва натиҷаҳои илмии диссертатсия барои пажуҳиши минбаъдаи паҳлуҳои гуногуни соҳаҳои забоншиносӣ, хусусан, забоншиносии муқоисавӣ, фарҳангӣ ва шинохтӣ мусоидат менамоянд. Он муҳаққиқони соҳа, ки таҳқиқоти худро ба ҷанбаҳои гуногуни забоншиносии муқоисавӣ, шинохтӣ ва фарҳангӣ равона мекунанд, аз натиҷаҳои таҳқиқ ҳамчун роҳнамои илмӣ метавонанд истифода намоянд. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқ барои ҳалли як қатор масъалаҳои амалӣ ва назариявии самтҳои мазкур метавонанд истифода

шаванд ва ҳамчун асос ва замима барои таҳқиқотҳои минбаъдаи илмию назариявии ин самтҳои забоншиносӣ хидмат намоянд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои таҳқиқ дар раванди таълими лексикология, фразеология, забоншиносии муқоисавӣ, забоншиносии фарҳангӣ, забоншиносии шинохтӣ ва барои гузаронидани семинарҳо ва курсҳои махсус аз фанҳои забоншиносии муқоисавӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии шинохтӣ истифода бурда мешаванд. Натиҷаҳои таҳқиқро барои тайёр намудани асосҳои лингвистии омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар муассисаҳои олии филологӣ ва муассисҳои ғайрифилологӣ дар раванди таълим дар вақти гузаронидани курсҳои махсус, семинарҳо ва дар лексияҳо аз фанҳои забоншиносии муқоисавӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва шинохтӣ метавон истифода кард. Дар ташкили барномаҳои таълимӣ ва китобҳо аз фанҳои забоншиносии муқоисавӣ, забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии шинохтӣ натиҷаҳои таҳқиқро низ истифода бурдан мумкин аст.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Дараҷаи эътимоднокии кори таҳқиқотии мавриди назарро дақиқ будани маълумот, маводи кофии таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқ, ҳаҷми интишорот ва гузаронидани таҳқиқоти илмии диссертатсионӣ собит менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва муқоисавӣ пешниҳод карда шудаанд. Ҳамзамон, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсиониро истифодаи методҳои таҳлилӣ, муқоисавӣ, шарҳи луғавӣ, таҳлили консептуалӣ ва ғайраҳо таъмин менамоянд, ки барои дуруст муайян намудани таркиби консепти “гул” ва хусусиятҳои умумӣ ва хоси инъикоси он дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон мусоидат менамояд ва ин барои донишандӯзони соҳаи забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ, муқоисавӣ ва забоншиносии шинохтию фарҳангӣ муҳим аст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионии мазкур таҳти унвони “Таҳлили муқоисавии вижагиҳои забонию фарҳангии ифодаи консепти “гул” (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)”ба ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии муҳаққиқ дар он зоҳир мегардад, ки ӯ бори нахуст консепти “гул”-ро дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон мавриди таҳқиқи махсус қарор дода, таркиби консепти мазкурро дар забонҳои мавриди назар баррасӣ намудааст. Инчунин, вижагиҳои умумӣ ва хос дар дарки консепти “гул” аз тарафи тоҷикзабонон ва англисзабонон муайян гардида, инъискоси онҳо дар забонҳои муқоисашаванда нишон дода шудааст. Маводи назариявӣ ва амалии ҷамъоваринамудаи муаллиф боарзиш буда, барои ҳалли як қатор масъалаҳои мавҷудаи забоншиносӣ ва инчунин, тарҷумашиносии тоҷик саҳми арзанда мегузорад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ. Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон омода шудааст. Мазмун ва муҳтавои кори таҳқиқотии мавриди назар дар шакли баромад ва мақолаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ ироа гардидааст. Диссертатсияи мазкур дар ҷаласаи кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (суратҷаласаи №1 аз 27.02.2024) муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Мавод ва нуктаҳои асосии таҳқиқи диссертатсионӣ дар 8 мақолаи чопшудаи муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи шомили феҳристи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 3 боб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва 168 саҳифаи чопӣ иборат мебошад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар **муқаддима** мубрамии мавзуъ, навоварии илмӣ ва дараҷаи омӯзиши он асоснок гардида, мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, асосҳои методологӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, объект ва манбаъҳои таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзуъҳои илмӣ, заминаҳои эмпирикии таҳқиқ ва нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда муайян шудаанд.

Дар боби якуми диссертатсия "**Асосҳои назариявии забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ"** масоили назариявӣ ва методологӣ баён гардидаанд, ки дар раванди таҳқиқ онҳоро муҳаққиқ ба асос гирифтааст.

Дар зербоби якум **"Тасвири забонии ҷаҳон – объекти таҳқиқи тасвири консептуалии ҷаҳон"** муҳаққиқ тасвири забонии ҷаҳонро ҳамчун объекти таҳқиқи тасвири консептуалии ҷаҳон дар асоси ақида ва назарияҳои олимону забоншиносон нишон додааст.

Ҳангоми баррасӣ ва таҳқиқи масоили тасвири ҷаҳон, муҳаққиқон бо ду истилоҳе рӯ ба рӯ мегарданд, ки аз рӯйи моҳияту маъно ва мундариҷа ба ҳам хеле наздик буда, ифодакунандаи мафҳуми умумӣ мебошанд. Бинобар ақидаи забоншиноси тоҷик С.Қ. Матробиён "Тасвири ҷаҳон" гуфта намуна ё қолаби умумиеро дар назар доранд, ки дар тафаккури тамоми инсоният як хел инъикос меёбад, вале танҳо бо вожаҳои гуногун ё забонҳои гуногун ифода мегардад. Он ҷамъи дониши шахс ва ҷомеаро оид ба ҳақиқати объективӣ инъикос мекунад".[31] Тасвири консептуалиии ҷаҳонро бошад, маҷмуи "донишҳои заминавӣ, муҳити этнофарҳангию иҷтимоӣ ва инчунин тамоми таҷрибаи пуарзише, ки як ҷомеаи муайян дар тули ҳастии худ ҷамъ оварда, аз насл ба насл интиқол додааст"[32] ташкил медиҳад. Аз таърифҳои пешниҳодгардида бармеояд, ки мафҳумҳои "тасвири ҷаҳон" ва "тасвири

[31] Матробов, С.Қ. Маҷмуаи таълимӣ-методӣ аз фанни "Забоншиносии қавмӣ". /С.Қ. Матробов. – Душанбе, 2011. – 50 с., с. 7.
[32] Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с., с. 142.

консептуалии ҷаҳон” ифодакунандаи мафҳуми умумӣ буда, онҳо баробарарзиш мебошанд.

Тасвири консептуалии ҷаҳон як навъ тафсири воқеият мебошад, ки дар шакли низоми консептҳо сохта шуда, дар забон ифодаи худро ёфтааст. Қисмати дар забон ифодаёфтаи тасвири консептуалии ҷаҳон тасвири забонии ҷаҳон номида мешавад, ки он ифодакунандаи “хусусиятҳои хоси семантикаи забони муайян буда, бо ин васила онро аз дигар забонҳо фарқ мекунонад”.[33]

“Тасвири забонии ҷаҳон” ин тасвири ягонаест, ки ба воситаи забон ҳамаи он чизҳои моро иҳотакарда номбар шудаанд.[34] Тасвири забонии ҷаҳон ҷамъи донишҳои инсонӣ доир ба муҳити атроф мебошад, ки дар лексика, фразеология ва грамматика таҷассум ёфта, аз насл ба насл интиқол меёбанд. Муҳаққиқи тоҷик Н.К. Бойматова тасвири забонии ҷаҳонро ҳамчун маҷмуи донишҳое муайян кардааст, ки дар шакли забонӣ сабт шудаанд.[35] Бинобар ақидаи ӯ маҳз забон муҳимтарин объекти таҳқиқоти маърифатӣ буда, дар натиҷа он муҳимтарин воситаи ташаккул ва мавҷудияти дониши инсон дар бораи олам ба ҳисоб меравад. [36]

Хулоса, тасвири консептуалии ҷаҳон асоси шуури фардӣ ва ҷамъиятиро муайян мекунад. Ҳар як миллату халқият дар бораи ҷаҳон ақидаҳои хоси худро дорад ва миёни тасаввуроти мардумони гуногунзабон ба ҷузъ хусусиятҳои умумӣ, вижагиҳои хос низ ба назар мерасанд. Мукаммалии дониш, хусусияти онҳо на танҳо дар байни мардумони фарҳангҳои гуногун, балки дар байни намояндагони як фарҳанг низ фарқ мекунад. Тасвири консептуалии ҷаҳон тавассути воҳидҳои луғавии забонӣ қисман дар забони муайян инъикос меёбад, ки он тасвири забонии ҷаҳони як халқияти муайянро ташаккул медиҳад. Ин аст, ки тасвири забонии ҷаҳон объекти таҳқиқи тасвири консептуалии ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Азбаски тасвири консептуалии ҷаҳон аз консептҳо таркиб ёфтааст, аз ин рӯ, барои таҳлили моҳияту таркиби ҳамагуна консепт дар забони муайян зарурати таҳлили тасвири забонии ҷаҳони соҳибзабонон ба миён меояд.

Дар зербоби дуюм, ки “**Консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносӣ”** ном дорад, консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносӣ нишон дода шудааст. Он аз ду зербахш “Ҷанбаҳои консептуалии забоншиносии шинохтӣ” ва “Ҷанбаҳои консептуалии забоншиносии фарҳангӣ” таркиб ёфтааст. Дар ин ду зербахш тафовути мафҳуми “консепт” дар доираи забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ ва таҳлили консептуалӣ дар ин равияҳои илми забоншиносӣ нишон дода шудааст.

---

[33] Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 212 с., с. 6.

[34] Шведова, П.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над “Русским семантическим словарем” / П.Ю. Шведова // Вопросы языкознания: сборник статей. – 1999. – №1. – С. 3-16, с. 15.

[35] Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта “красота” в таджикской и английской лингвокультурах: дисс.канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.К. Бойматова. – Душанбе, 2020. – 174 с, с. 39.

[36] Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта “красота” в таджикской и английской лингвокультурах: дисс.канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.К. Бойматова. – Душанбе, 2020. – 174 с, с. 39.

Дар забоншиносии шинохтӣ истилоҳи “консепт” ҳамчун истилоҳи хизматрасоне шарҳ дода шудааст, ки “барои эзоҳи воҳиди сарчашмаҳои равонии манбаи фаҳмиши мо ва сохтори иттилоотие, ки дониш ва таҷрибаи инсонро инъикос менамояд, равона шудааст; он воҳиди фаврии нигоҳдорандаи хотира, захираи луғавии зеҳнӣ, низоми консептуалӣ ва забони ақли (lingua mentalis) ҳамагуна тасвири ҷаҳон ва равони инсоният мебошад”.[37]

Консепт маҷмуи ҳамон дониш ва тасаввуротро доир ба муҳити атроф ифода менамояд, ки инсон дар тӯли ҳаёти худ ба даст овардааст ва онҳо дар шуури ӯ дар як шакли муайян таҷассум ёфта, сабт гардидаанд. Инъикоси воқеият дар шуури одамон мухталиф сурат мегирад. Ҳангоми дарки муҳити атроф забон нақши бевосита дорад, ки он боиси гуногунрангии таҷассуми олам дар шуури соҳибзабонон ва намояндагони фарҳангҳои гуногун мегардад. Тасаввуроти зеҳнии мардум дар тӯли асрҳо ва ҳазорсолаҳо сайқал ёфта, дар шуури ҷамъиятӣ ҳифз мегардад. Аз ин рӯ, барои дарки вижагиҳои шинохти олам аз тарафи мардумони гуногунзабону гуногунфарҳанг зарурати таҳқиқи консептҳои дар шуури онҳо таҷассумёфта ба миён меояд.

Таҳлили консептуалӣ ба муайян кардани роҳҳои дарки маънои консепт ва дарҷи натиҷаи фаҳмишҳо дар забон равона гардидааст. Дар забоншиносии шинохтӣ як қатор усулҳои таҳқиқ дар омӯзиши консептҳо пешниҳод гардидаанд. Таҳлили методологияи пешниҳоднамудаи забоншиносон нишон дод, ки таҳлили консептуалӣ марҳилаҳои муайянро дар бар мегирад.

Ҳамин тавр, таҳқиқи консепт истифодаи самамранок ва дурусти маҷмуи усулҳо ва риояи марҳилаҳои омӯзишро талаб менамояд.

Забоншиносии фарҳангӣ дар заминаи забоншиносӣ ва фарҳангшиносӣ ба вуҷуд омада, равобит ва таъсири мутақобилаи забон ва фарҳангро меомӯзад. Забоншиносии фарҳангӣ ин равандро ҳамчун сохтори муттаҳиди воҳидҳо дар ягонагии мундариҷаи забонӣ ва ғайризабонӣ ба воситаи усулҳои гуногун ва ба афзалиятҳои муосир таҳқиқ менамояд, ки инъикоскунандаи арзишҳои низоми нав ба шумор меравад.[38]

Барои намояндагони забоншиносии фарҳангӣ, консепт воҳиди аз ҷиҳати фарҳангӣ муҳимест, ки маълумоти мушаххаси миллиро таҷассум менамояд.

Маҳз ҷиҳати арзишии консепти лингвофарҳангӣ онро аз консепти шинохтӣ ҷудо менамояд. Забоншиносии шинохтӣ кӯшиш ба харҷ медиҳад, то намудҳои консепт – тарҳ, ҳудуд, нақша ва ғайраро ошкор намояд. Натиҷаи таҳқиқоти лингвофарҳангӣ на луғатҳои калимавӣ, балки консептҳо мебошанд, ки асоси арзиши фарҳангӣ мегарданд.

Ҳамин тавр, метавон хулоса баровард, ки консепт на танҳо ҷузъи асосии шуури забонии фард ба ҳисоб меравад, балки он ифодакунандаи хусусиятҳои фарҳангии халқ низ мебошад, ки пеш аз ҳама, дар тасвири забонии ҷаҳон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

---

[37] Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с., с. 90.

[38] Воробьев, В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности: Монография / В.В. Воробьев. – М., 1996. – 170 с., с. 4.

Дар зербоби сеюм **“Омӯзиши консепти “гул” дар забоншиносии муосир”** таҳқиқоте мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки ба омӯзиши “гул” ҳамчун вожа ва консепт равона гардидаанд.

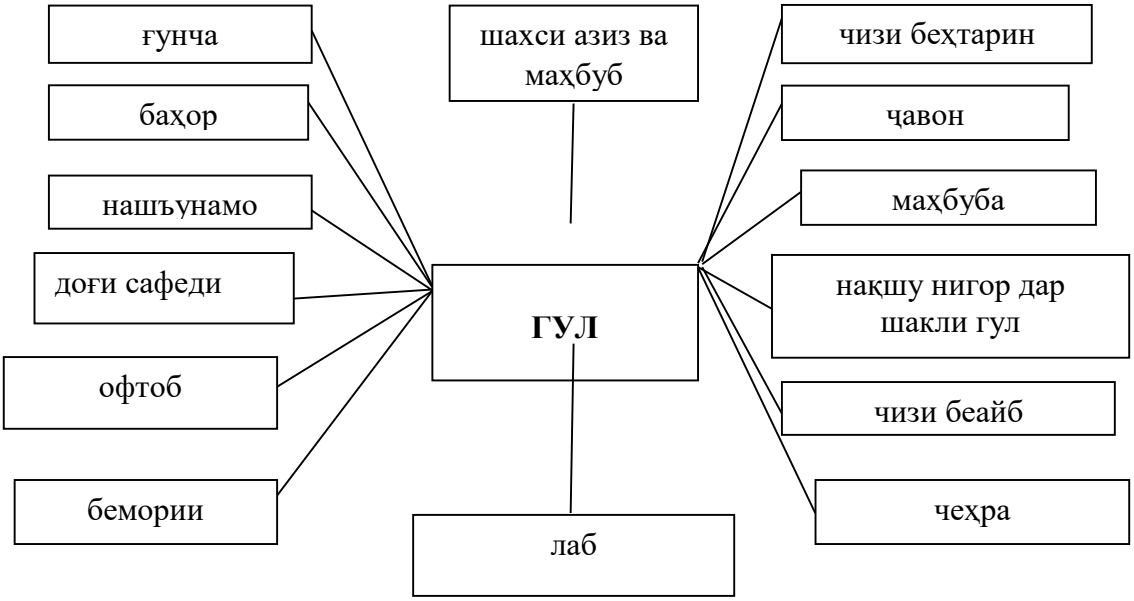
Дар робита ба пажуҳишҳои фавқ, ки ба омӯзиши консептҳо, аз ҷумла консепти “гул” равона гардидааст, метавон ба чунин хулоса омад:

- консепти “гул” объекти мушаххасро ифода менамояд;
- консепти “гул” дар шуури одамон маҷмуи консептҳоеро мутаҳҳид месозад, ки бо қисмҳо ва навъҳои гуногуни гул алоқаманд мебошанд;
- маҷмуи консептҳои бо навъҳои “гул” алоқаманд дар шуури инсон консептасфераи “гулҳо”-ро ташкил медиҳад;
- консепти “гул” бо мавҷудияти тамаддун ва инкишофи он зич алоқаманд аст ва ғайра;

Дар боби дуюми диссертатсия таҳти унвони **“Таҳлили муқоисавии вижагиҳои забонии “гул/flower” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** вижагиҳои забонии вожаи “гул/flower” дар асоси фарҳангҳои тафсирӣ, синонимӣ, антонимӣ ва дузабонаю этимологӣ муайян гардидаанд.

Дар зербоби якуми боби дуюм **“Таҳлили тафсирҳои энсиклопедӣ ва фарҳангномаҳо дар робита ба вожагони “гул/flower”** калимаи “гул/flower” дар асоси фарҳангҳои тафсирӣ ва этимологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳлил гардидаанд.

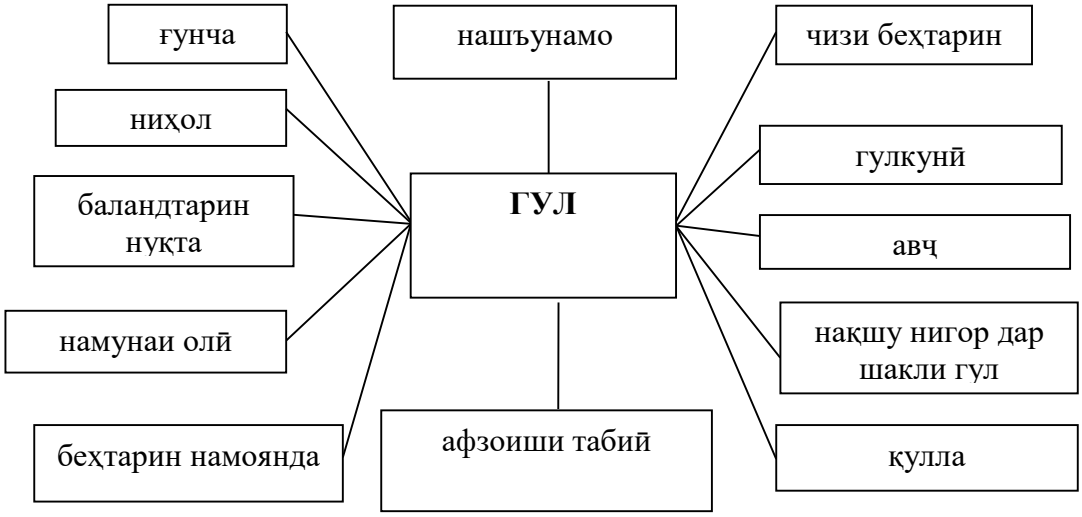
Таҳлили фарҳангҳои тафсирию этимологӣ дар забонҳои мавриди назар нишон дод, ки консепти “гул” дар шуури тоҷикзабонон тасаввуроти гуногунро таҷассум менамояд, ки дар ҷадвали зерин нишон дода шудааст:



Ҷадвали 1. Силсилаи тасаввурот дар шуури тоҷикзабонон роҷеъ ба консепти “гул”

Бояд қайд кард, ки консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон таҷассумгари маҳбуба, шахси маҳбуб, лаб, ҷеҳра, офтоб, ҷавон, беморӣ ва чизи беайб мебошад, ки ҳолати мазкур дар забони англисӣ ба назар намерасад. Консепти “flower” дар шуури англисзабонон силсилаи

тасаввуротро, аз қабили ғунча, шукуфа, ниҳол ва амсоли инҳо таҷассум менамояд, ки дар ҷадвали зер нишон дода шудааст:



Ҷадвали 2. Силсилаи тасаввурот дар шуури англисзабонон роҷеъ ба консепти “flower”

Дар зербоби дуюм **“Таҳлили робитаҳои луғавию маъноии калидвожаҳои “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ”,** ки аз ду фасл иборат мебошад, муносибатҳои синонимӣ, атнонимӣ ва гиперонимии калидвожаи “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ нишон дода шудааст.

Дар таҳқиқоти консептҳо пеш аз ҳама таҳлили маълумоти лексикографӣ гузаронида мешавад, ки он замина барои имкони муайян намудани ҳаста ва воҳидҳои луғавии канории консептро фароҳам меорад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки силсилаи синонимии лексемаи сермаъноии “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ ва калимаҳои аз он сохташуда гуногун ва рангоранг мебошад, ки аз мураккабии таркиби консепти “гул” дар ин забонҳо шаҳодат медиҳад.

Ба силсилаи синонимии вожаи “flower” дар забони англисӣ калимаҳои bloom (гул, гулкунӣ, мавсими шукуфа), blossom (гул, мавсими шукуфа), floweret (гулча), flowering (гулкунӣ), blossoming (гулкунӣ), florescence, efflorescence, inflorescence (мавсими гул), heyday (инкишоф, авҷи тараққиёт, нашъунамо, авҷ), prime (оғоз, мавсими шукуфа), best days (беҳтарин рӯзҳо), youth (ҷавонӣ), peak (ҳадди камол, авҷ), best, finest (беҳтарин), treasure (ганҷ), pearl, gem, jewel (гавҳар) дохил мешаванд.

Ба қатори муродифҳои калимаи “гул” дар забони тоҷикӣ вожаҳои ғунча, муғча, шукуфа, маъшуқа, маҳбуба, ҷонона, санам, дилором, гулғунча, ёр, дилбар, бут, дилрабо, нозанин, нигор, моҳрӯ, дӯстдошта, беҳтарин, волотарин, зубда, баргузида, яккачин, сара, мақбул, писандида; интихобшуда, мунтахаб интихобшуда, писандида, афзал донисташуда, хуб, нағз, олитарин дохил мешаванд.

Таҳлили робитаҳои антонимии ҳавзаҳои маъноии консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон дод, ки ба ҷузъ тасаввуроти мусбат *гул*

дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон тасаввуроти манфиро низ таҷассум менамояд, ки ба сохт, таркиб, ранг ва даврони ҳаёти гулҳо вобастагӣ дорад.

Консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон натанҳо бо калидвожаи “гул/flower” ифода меёбад, балки он метавонад, инчунин, дар гипонимҳо, яъне номҳои навъҳои гуногуни гулҳо, аз қабили *садбарг, лола, савсан, наргис, бунафша, марворид, гули момо, бойчечак* ва ғайра дар забони тоҷикӣ ва *rose, tulip, lily, narcissus, violet, bellis perennis, bluebell, snowdrop* ва амсоли инҳо дар забони англисӣ таҷассум ёбад, ки гипонимҳои мазкур ба таркиби консепти “гул”дохил мешаванд.

Боби сеюми диссертатсия ҳамчун **“Таҳлили вижагиҳои забонию фарҳангии консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон”** номгузорӣ шуда, он аз ду зербоб иборат мебошад, ки ҳар як зербобоҳо аз фаслҳо таркиб ёфтаанд.

Дар зербоби якум таҳти унвони **“Хусусиятҳои миллию фарҳангии консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”,** ки аз ду фасл иборат мебошад, зарбулмасалу мақолҳо ва воҳидҳои фразеологӣ марбут ба консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Омӯзиши муқоисавии ҳавзаҳои консептуалии зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ҷузъи “гул” барои ошноӣ бо ҳувияти ҳарду халқ мусоидат мекунад, он возеҳӣ ва фасоҳати баёнро дар забонҳои муқоисашаванда муайян мекунад, фарқиятҳои маъноӣ ва услубии зарбулмасал ва мақолҳои забонҳои мавриди назарро муқаррар мекунад.

Таҳлили муқоисавии сохторӣ-маъноии зарбулмасалу мақолҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ҷузъи “гул” имкон медиҳад, ки умумият ва вижагиҳои умумӣ ва хоси ҷаҳонбинии ду халқе нишон дода шавад, ки забонҳояшон аз як забон, забони ҳиндуаврупоӣ сарчашма гирифтаанд.

Гул яке аз унсурҳои хаёл дар назм буда, ҳамчун воситаи баёну тасвир дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба кор меравад. Мавриди зикр аст, ки гул дар наср низ мавқеи хосса дошта, он ҳамчун паёмовари баҳор, ифодагари шодию хурсандӣ, хушбахтӣ, сарсабзӣ, ишқу умед, ғаму андуҳ дар сухани адибон ифода ёфтааст. Он дар тасаввуроти мардумони ин миллатҳо тасаввуроти гуногун ва мухталифро таҷассум менамояд.

Конеспти “гул” дар шуури тоҷикзабонон таҷассумгари *ҷавонӣ* мебошад, ки ин тасаввурот дар зарбулмасали ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфтааст*** зоҳир ёфтааст:

Ба ин гуна зиндагӣ тоб овардан зӯру қуввати бисёреро талаб мекард. Одина, ки ҳанӯз ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфта буд****, ба ин ҳама машаққат чӣ гуна тоқат мекард?*[39]

Дар ҷумлаи болозикр зарбулмасали ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфтааст*** ба назар мерасад, ки он ифодагари ҷавон будани шахс мебошад. Дар ин ҷо инсон ба буттаи гул шабоҳат дода шудааст, ки ҳангоми шукуфтани гуле инсон як сол калонтар, ботаҷрибатар ва бомаърифаттар

[39] Айнӣ, С. Одина. Куллиёт / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашрдавточ, 1958. – Ҷ. 1. – 327 с., с. 48.

мегардад ва ҳангоми ҷавон ва бетаҷриба будани шахс зарбулмасали ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфтааст*** истифода мегардад.

Дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон бошад, консепти ***гул*** ифодагари нашъунамоми қувват, айёми ҷавонии инсон, гул-гул шукуфии умри ӯ мебошад. Ҳолати мазкур дар воҳиди фразеологии ***in the flower of life***[40] – **таҳтул**. дар гули ҳаёт, яъне *дар айни камоли умр; дар авҷи камол, дар айни нашъунамои қувват* ифода гардидааст:

He is a man ***in the flower of life****, about thirty*[41]. – **тарҷ. муҳақ**. Ӯ тақрибан сисола аст. Ҳоло ӯ **дар авҷи камол (таҳтул. дар гули ҳаёт)** аст.

Таҳлили зарбулмасалу мақолҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ марбут ба “гул/flower” шабоҳат ва тафовути ҳувияти миллии мардумони ин забонҳоро ошкор намуд. Аҳаммияти консепти “гул” миёни халқҳои забонашон муқоисашаванда аз миқдори зиёди маъноҳое шаҳодат медиҳанд, ки дар ҷараёни таҳқиқ муайян гардиданд. Умумият дар маъноҳои зарбулмасалу мақолҳо аз умумӣ будани тафаккури инсонӣ далолат мекунад ва вижагиҳо дар шакл ва таркиби онҳо аз асолати тафаккури халқҳои тоҷикзабон ва англисзабон шаҳодат медиҳанд.

Дар воҳидҳои фразеологӣ донишҳои инсон дар бораи муҳити атроф, нигоҳи ӯ ба зиндагӣ, анъана, урфу одат, расму оин, одобу рафтор ва арзишҳои миллию фарҳангӣ таҷассум меёбанд, аз ин рӯ, онҳо махзани хотираи таърихию фарҳангии халқ ба ҳисоб мераванд. Таҳқиқи воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ҷузъи “гул” имкони дастарсӣ пайдо намудан ба шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон фароҳам меорад, бинобар ин тасмим гирифта шуд, ки дар зербоби мазкур воҳидҳои фразеологии забонҳои мазкур бо ҷузъи “гул” таҳлилу баррасӣ гарданд.

Дар низоми воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ***гул*** таҷассумгари *шахс ва ё чизи беҳтарин миёни дигар ашё ва шахсони ҳамин навъ* мебошад. Дар забони тоҷикӣ ибораи ***гули сари сабад*** барои ифода намудани *шахс ва ё чизи беҳтарин* истифода мегардад, ки дар таркиби он ҷузъҳои асосии “гул” ва “сабад” ба назар мерасад:

Дар ҳақиқат ҳам он рӯз дар ҳавлии арбоб Рӯзӣ тӯй набошад ҳам, як зиёфати тӯймонанде ташкил ёфта буд, ***гули сари сабади ин зиёфат*** *Қориишкамба ва ноиби дар деҳаи Галаосиё бошандаи қозикалон Мирзохӯҷаи шикамбанда* ***буданд****.*[42]

Дар забони англисӣ ибораи ***the flower of the flock*** **–** [**таҳтул**. гули даста] *беҳтарин шахс ва ё чиз дар гурӯҳ, миёни дигар шахсон ва ашёҳо*-ро ифода менамояд. Чӣ тавре ки дида мешавад, дар забони тоҷикӣ ҷузъҳои асосии ибораи рехта вожаҳои “гул” ва “сабад” ва дар забони англисӣ ҷузъҳои асосӣ лексемаҳои “a flower” – “гул” ва “a flock” – “даста” мебошанд:

Your cupcakes are just ***the flower of the flock*** *– there is no better item at the bake sale (free dictionary).* – [**тарҷ. муҳақ**. Нони қандини мавиздори шумо

---

[40] Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. 1984. – 945с., с. 287.

[41] Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. 1984. – 945с., с. 287.

[42] Айнӣ, С. Марги судхӯр / С. Айнӣ. – Душанбе: Истиқбол, 2011. – 156с., с. 125.

беҳтарин [**таҳтул. гули даста**] мебошанд, дар савдои нонпазӣ чизи беҳтарине нест].

Дар ҷумлаи боло ибораи ***the flower of the flock*** барои ифодаи *ашёи нозук ва нафис* истифода гардидааст.

She's the best we've got, the ***flower of the flock****, so you should absolutely put her on this case.*[43] – [**тарҷ. муҳаҚ**. Ӯ аз ҳама беҳтарин аст, **гули сари сабад [таҳтул. гули даста]**, бинобар ин шумо бояд ба уҳдаи ӯ ин вазифаро гузоред].

Ҳамин тавр, таҳлили воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо ҷузъи "гул" нишон дод, ки консепти "гул" дар шуури ин халқҳо тасаввуроти гуногунро таҷассум менамояд. Дар воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ***гул*** *беҳтарин шахс ва ё чиз миёни дигар шахсон ва ашёҳо, рушду нумуъ кардан, боло рафтан, беҳтар гашнтан ва авҷ гирифтан* ифода менамояд. Дар низоми воҳидҳои фразеологии забони тоҷикӣ лексемаи "гул" барои ифода намудани *иду ҷашнвора, маъшуқа, маҳбуба, зан ва ё духтари зебо* истифода мегардад, ки маъноҳои мазкур дар воҳидҳои фразеологии забони англисӣ бо ҷузъи "гул" мушоҳида нагардиданд. Дар воҳидҳои фразеологии забони англисӣ вожаи "гул" дар якҷоягӣ бо вожаи "дил" истифода мегардад, ки он *ҳиссиёти аз ҳад зиёдро* ифода менамояд, ҳолати мазкур дар забони тоҷикӣ тамоман ба назар намерасад. Инчунин, калимаи "гул", ки калидвожаи консепти "гул" мебошад, дар забони тоҷикӣ бештар барои ифода намудани зебоӣ ва назокати занона истифода мегардад, аммо дар забони англисӣ бошад, он *нозукӣ, нафисӣ* ва *зудранҷиро* ифода менамояд. Консепти "гул" дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон таҷассумгари *ҷавон* ва *ҷавонӣ* мебошад, ки ин тасаввурот дар забони англисӣ дар воҳидҳои фразеологӣ ва дар забони тоҷикӣ дар зарбулмасалу маҚолҳо ифода ёфтааст.

Дар зербоби дуюм **"Таҷассуми консепти "гул" дар ашъори шоирони тоҷик ва англис"**, ки аз ду фасл иборат мебошад, ашъори тоҷикзабонон ва англисзабонон роҷеъ ба консепти "гул" таҳлил гардида, маъноҳои дар онҳо ифодаёфта аз тарафи муҳаққиқ муайян гардидаанд.

Дар услуби бадеӣ консепти "гул" ва гиперонимҳои он дар баёни эҳсосот ва тасвиру тавсифи образҳо нақши муҳим дошта, калимаҳои ифодакунандаи "гул" дорои хусусиятҳои махсуси маъноӣ мебошанд. Махсусан, дар услуби назм вожаҳо дорои ҷанбаҳои инфиродию услубии хосе гардида, ба шоир барои ифодаи андешаи муассиру ифоданок ва ҷолиб имконияти заруриро пешниҳод менамоянд. Дар ин росто, як гурӯҳ вожаҳо бо маънои луғавӣ ва тобишҳои гуногуни маъноӣ барои ифодаи маъноҳои ҷолиби таваҷҷуҳ ба таври фаровон дар забони шеър истеъмол мегарданд.[44]

---

[43] The freedictionary of idioms and phrases [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com

[44] Назаров, М.Н. Вижагии луғавӣ ва муносибати маъноии мафҳуми "гул" бо вожаҳои дигари мутаносиб ба он дар забони ғазалиёти Шайх Саъдӣ / М.Н. Назаров, Т.З. Тағоев // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (маҷаллаи илмӣ), 2020. – № 1-4-1 (80) – С. 55-61., с. 32.

Дар эҷодиёти шоирони тоҷик вожаҳои таркиби консепти “гул” барои ифодаи ашё, мафҳум ва ҳодисаю воқеаҳои гуногуне мавриди корбаст қарор гирифтаанд. “Гул” яке аз мафҳумҳои маъмултарин ва машҳуртарини адабиёти форсу тоҷик буда, тобишҳои маъноии зиёдеро дар худ таҷассум намудааст.[45] Тасвири ***гул*** ҳамчун рамзи *ишқу муҳаббат, назокат, зебоӣ, меҳрубонию латофат* дар шеър мақоми арзанда дорад. Дар шеър ***гул*** маҷозан ифодагари *маҳбуба* мебошад. Бештари шоирон ҳангоми васфи *маҳбубаи худ* аз вожаи ***гул*** истифода менамоянд, зеро миёни растаниҳо гиёҳҳо зеботарин гул ба ҳисоб меравад. Дар ғазали зер дида мешавад, ки Ҳофиз Шерозӣ *ёр*-ро бо вожаи ***гул*** ва *машъуқ*-ро бо калимаи ***булбул*** ифода намуда, қайд менамояд, ки гул подшоҳи ҳусн аст ва ошиқони гул бошанд шайдои ӯ ҳастанд:

*Эй **гул**, ба шукри он, ки туи подшоҳи ҳусн,*
*Бо **булбулони бедили шайдо** макун ғурур!.*[46]

Аз ин гуфтаҳо бар меояд, ки тоҷикзабонон ***гул***-ро бо *ёр* ва ***булбул***-ро бо *ошиқи гул/ёр* алоқаманд мекунанд. Асоси ин алоқамандиро қисман рафтори ин парранда дар табиат ташкил медиҳад. Булбулҳо одатан дар шохаҳо, аксар вақт дар буттаҳои хор, аз ҷумла буттаҳои гул лона месозанд, зеро морҳо ба он ҷо даромада, лонаи онҳоро хароб карда наметавонанд. Бинобар сабаби дар назди гул зиёд қарор доштани булбул онро ошиқи гул меноманд, ки боиси рамзи *марди ошиқ* гардидани ***булбул*** ва рамзи *маъшуқа* гаштани ***гул*** гардидааст.

Хулоса, аз шарҳу таҳлили байтҳо муайян мегардад, ки “гул” дар ашъори шоирону ғазалсароёни тоҷикзабон бо тобишҳои гуногуни маъноӣ истифода гардида, услуби хоси шоиронро нишон медиҳад. Чунин услуби баён бевосита ба ҷаҳонбинӣ, нигоҳҳои эстетикиву бадеӣ, қобилияти фикрронии мантиқӣ, дунёбинӣ, ҳиссиёту эҳсосот ва дарки консепти “гул” аз тарафи тоҷикзабонон дар давру замони гуногун вобаста аст.

Консепти “гул” консепти фарҳангӣ буда, дар ашъори адибони тоҷику англис зиёд инъикос ёфтааст. Аз ин рӯ, барои муайян намудани тасаввуроте, ки консепти “гул” дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон таҷассум менамояд, зарурати таҳлили асъори назмии шоирони мардуми тоҷик ва англис ба миён меояд.

Дар адабиёти бадеӣ гул ва анвои он ба рамзи бадеӣ табдил ёфтаанд. Баъзе навъҳои гул то ба киноя ва маҷоз таҳаввул намуда, саъд кардани баъзе анвои гул аз тариқи маҷозу ташбеҳу истиора сурат гирифтааст.

Таҳлили фарҳангҳои тафсирии забони англисӣ нишон дод, ки ***гул*** ҳамчун калима ифодакунандаи *гул, айёми гул, беҳтарин чиз, зубдаи ҳама чиз, волотарин, авҷ, қулла* мебошад, аммо ҳамчун консепти он таҷассумгари *зан, маҳбуба* мебошад. Англисзабонон *зан*, хусусан *маҳбубаи худ*-ро ба ***гул*** шабеҳ медиҳанд, ки асоси онро зебогии гул ва зан, маҳбуба ташкил медиҳад.

[45] Маҷидова, С.Ҷ. Тобишҳои маъноии вожаи “гул” дар ғазалиёти Абдурраҳмони Ҷомӣ / С.Ҷ. Маҷидова // Забон – рукни тоат, 2018.– № 11. – С.116-124., с. 116.
[46] Шерозӣ, Ҳ. Девон / Ҳ. Шерозӣ. – Душанбе, 2015 – 721 с., с. 236.

Тавсифи зан бо лексемаи *гул/flower* дар шеъри шоири англис В Блейк “My rose tree” ба назар мерасад:

Flower was offered to me,
Such flower as May never bore;
But I said, 'I've a pretty ***rose tree****,*
'And I passed the ***sweet flower*** *o'er.*[47]
*[***таҳтул***. Ба ман* ***гуле*** *пешкаш карданд,*
Чунин гуле, ки май харгиз наовард;
Аммо ман гуфтам: "Ман як ***дарахти садбарги зебо*** *дорам,*
'Ва ман аз баҳри ***гули ширин*** *гузаштам.]*

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ин шеър консепти “гул” (***flower***) таҷассумгари *духтари зебо* буда, гипоними ***садбарг (a rose tree***) инъикосгари *маҳбуба, дӯстдошта* мебошад. ***Гул*** гипероним буда, ***садбарг*** гипоними он аст, аз ин рӯ, шоир дар асар духтаре, ки барояш бегона аст, аммо хеле зебост, ҳамчун ***гул*** васф карда, дӯстоштаи худро бо лексемаи ***садбарг***, гуле, ки миёни дигар гулҳои зебо зеботар аст, ифода намудааст.

Дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон консепти ***гул*** ва гипонимҳои он натанҳо таҷассумгари *зан* мебошанд, балки баъзе гипонимҳои консепти ***гул*** инъикосгари *марди поквиҷдон* ва *содиқу вафодор* низ мебошанд. Масалан, дар мисраҳои поён дида мешавад, ки вожаи ***lily/савсан*** баёнгари *мард* ва ё *домод* ва лексемаи ***rose/садбарг*** ифодагари *зан* ва ё *арӯс* мебошад:

For my fayre love of ***lillyes and of roses****,*
Bound truelove wize with a blew silke riband.
And let them make great store of bridale poses,
And let them eeke bring store of ***other flowers***
To deck the bridale bowers.[48]
*[***таҳтул***. Ба хотири ишқи поки ман ба савсанҳо ва садбаргҳо,*
Бибандед хиради ишқи ҳақиқиро бо тасмаи кабуди абрешимӣ
Ва бигузор онҳо вазъи олии арисуиро нигоҳ доранд
Ва бигузор онҳо биёранд захираи дигар гулҳоро
То ин ки камонҳои арусиро оро диҳанд].

Дар ин мисраҳои шеърӣ флороними ***савсан*** таҷассумгари *домод* буда, гипоними ***садбарг*** барои тасвири *арӯс* истифода шудааст. Шоир қайд менамояд, ки гули савсану садбаргро бо тасмаи кабуди абрешимӣ бубанданд, ки дар ин ҷо ***савсанҳо*** тасвиркунандаи *домод* буда, ***садбаргҳо*** *арӯс*-ро таҷассум менамоянд.

Ҳамин тавр, консепти “гул” ва гипонимҳои таркиби он дар шуури англисзабонон таҷассумгари зан, ҷавон, тифл, кӯдак, одамони табақаи боло, рӯй, рухсора, лаб ва ишқ буда, дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон бо

---

[47] Poem Analysis. A Database of Poetry analysis and Summaries [манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: https://poemanalysis.com

[48] Shakespeare’s Sonnets / Edited by Barbara A. Mowat, Paul Werstine. – 2006. – 144 p., c. 72.

худи калидводжаи flower/гул ва ё гипонимҳо, аз қабили bud, rose, lily ва амсоли инҳо ифода ёфтааст.

Натиҷаҳои асосии таҳқиқи диссертатсионӣ

Дар забоншиносии муосир дар оғози асрҳои 20-21 ду самти тамоман нав – забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ ташаккул ёфт, ки дар маркази диққати онҳо забон ва инсон меистад. Агар забоншиносии шинохтӣ забонро дар алоқаманди бо тафаккури инсон таҳқиқ намояд, пас дар забоншиносии фарҳангӣ равобити мутақобилаи забон бо фарҳанги одамон омӯхта мешавад.

Асоси забоншиносии шинохтиро омӯзиши нақши забон дар равандҳои тафаккур, дарки ҷаҳон ва ҷамъоварии донишҳо ташкил медиҳад. Забоншиносии фарҳангӣ бошад, муносибати забон, фарҳанг ва инсонро дар маҷмуъ ошкор месозад.

“Тасвири ҷаҳон” ва “тасвири консептуалии ҷаҳон” ду истилоҳе мебошанд, ки мафҳуми умумиро ифода менамоянд. Истилоҳи “тасвири ҷаҳон” яке аз мафҳумҳои асосиест, ки шахсияти инсон ва мавҷудияти ӯ, робитаи инсон бо олами атрофро ифода мекунад. “Тасвири ҷаҳон”-ро аксари забоншиносон ҳамчун симои ибтидоии глобалии ҷаҳон қабул мекунанд, ки асоси ҷаҳонбинии инсонро ташкил медиҳад [2-М, 6-М].

Тасвири забонии ҷаҳон тасвири шуур – воқеият мебошад, ки тавассути воҳидҳои забонӣ ифода ёфтааст, Он ҷуъзи тасвири консептуалии ҷаҳон мебошад. Тасвири консептуалии ҷаҳон аз консептҳое таркиб ёфтааст, ки дар алоқамандии зич бо ҳамдигар арзи ҳастӣ менамоянд [6-М].

Равияҳои нави забоншиносӣ, забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ зери мафҳуми “консепт” шаклҳои гуногуни донишҳоро мефаҳманд. Қайд кардан ба маврид аст, ки донишҳо ва тасаввуроти дар шуури инсон таҷассум ёфта, бо мурури замон дар натиҷаи таъсири омилҳои гуногун, ба мисли забон, фарҳангу тамаддун, урфу одат, анъана, дин ва амсоли инҳо таҳаввул меёбанд. Аз ин рӯ, донишҳо дар шуури инсон дорои шакли навташкил ва таҳаввулёфта мебошанд, ки агар дар забоншиносии шинохтӣ зери мафҳуми “консепт” шакли навташкил ва таҳаввулёфтаи донишу тасаввурот фаҳмида шавад, пас дар забоншиносии фарҳангӣ мафҳуми “консепт” шакли таҳаввулёфтаи донишу тасаввуроти инсонро роҷеъ ба муҳити атроф ифода менамояд. Диққати намояндагони самти забоншиносии шинохтӣ ба таҳқиқи ташаккулёбӣ ва алоқаи байниҳамдигарии консептҳо равона гардидааст. Намояндагони самти забоншиносии фарҳангӣ бошанд, дар навбати худ кӯшиш менамоянд, ки дар таркиби консептҳо арзишҳои миллиро муайян намуда, ҷудо созанд [3-М, 8-М].

Инчунин, усулҳои таҳқиқи консепт дар забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ гуногун мебошанд. Дар ҳарду самти забоншиносӣ, забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ асоси усули таҳлили консептро таҳлили воситаҳои ифодаи он ташкил медиҳад, яъне, ҳангоми омӯзиши консепт фарҳангҳои тафсирӣ, этимологӣ, воҳидҳои фразеологӣ, зарбулмасалу мақолҳо ва инчунин, матнҳои бадеӣ мавриди таҳлил қарор мегиранд, ки барои муайян

кардани тасаввуроти натанҳо фардӣ, балки ҷамъиятӣ роҷеъ ба консепти таҳқиқшаванда имконият фароҳам меорад [7-М].

Консепт дорои таркиби бисёрсатҳа буда, ҳар як сатҳи он маълумоти муҳимро барои муайян намудани моҳияти консепт дар бар мегирад. Дар қабатҳои консепт он аломатҳое таҷассум ёфтаанд, ки барои ҷанбаҳои муайяни омӯзиши консепт аҳаммият доранд.

Таркиби консепт аз ҳаста ва воҳидҳои луғавии канорӣ таркиб ёфтааст. Ҳастаи консепт маъноҳоеро, дар бар мегирад, ки калимаи асосии инъикоскунандаи консепт ифода менамояд. Ин қабати консепт он донишҳои муҳиммеро дар бораи объект фаро мегирад, ки мантиқан дарк шудаанд. Воҳидҳои луғавии канории таркиби консепт бошад, фарогири он маъноҳо ва маълумоте мебошад, ки дар ибораҳои озод, таъбирҳо, зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ ва шеъру ғазалҳо инъикос ёфтаанд. Аз ин рӯ, барои муайян намудани ҳаста ва воҳидҳои луғавии канории консепти “гул” таҳлили воситаҳои гуногуни забонӣ муҳим арзёбӣ мегардад. Консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони ин халқҳо асосан бо калидвожаи “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ инъикос меёбад. Ҳастаи консепти “гул”-ро дар забони тоҷикӣ маъноҳои *ғунча, муғча, шукуфа, гиёҳе, ки барои гулҳои рангоранг ва хушбӯ мекронанд* ташкил медиҳанд ва воҳидҳои луғавии канории он бошад, аз *беҳтарин чиз, зубдаи ҳар чиз, чизи нозук, чизи латиф, чизи беайб, шахси азиз, шахси маҳбуб ва бақадр, зинатбахши маҳфилҳо, сурхакон (бемории хавфнок), ҷавон, рӯйи маҳбуба, баҳор, як навъ доғи сафеде, ки дар чашми одам пайдо мешавад; нақшу нигоре, ки ба шакли гул кашида ё бофта мешавад, сари нимсӯхтаи пилтаи чароғу фатилаи шамъ, шароб, офтоб, рӯйи зард* таркиб ёфтааст. Дар забони англисӣ ҳастаи консепти “гул” аз маъноҳои *ғунча, шукуфа, қисми шукуфтаи гул, нашъунамо, мавсими шукуфа, ниҳол, узви репродуктивии растанӣ* ташкил ёфтааст ва воҳидҳои луғавии канории он бошад, фарогири маъноҳои *гулкунӣ, вақти гул, авҷ, камол, беҳтарин айём, баландтарин нуқта, нақшу нигор, қулла, давраи баландтарини рушд, намунаи олӣ ё беҳтарин намоянда, инкишоф ё афзоиши табиӣ* мебошад [8-М, 1-М].

Таҳлили воситаҳои забонӣ, аз қабили калимаҳо, ибораҳо, зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ ва шеъру ғазалҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ марбут ба консепти “гул” нишон дод, ки:

1. Дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон консепти “гул” тасаввуроти умумиро таҷассум менамояд, ки дар тасвири забонии ҷаҳони онҳо гуногун ифода ёфтааст, зеро тафаккур хусусияти умумибашарӣ дошта, забон дорои хусусияти инфиродӣ мебошад;

2. Новобаста аз умумияти тасаввурот дар дарки консепти “гул” дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон ва ангисзабонон тасаввуроти хос марбут ба консепти мазкур вуҷуд дорад;

3. Ба силсилаи синонимии вожаи “flower” дар забони англисӣ калимаҳои bloom (гул, гулкунӣ, мавсими шукуфа), blossom (гул, мавсими шукуфа), floweret (гуча), flowering (гулкунӣ), blossoming (гулкунӣ),

florescence, efflorescence, inflorescence (мавсими гул), heyday (инкишоф, авҷи тараққиёт, нашъунамо, авҷ), prime (оғоз, мавсими шукуфа), best days (беҳтарин рӯзҳо), youth (ҷавонӣ), peak (ҳадди камол, авҷ), best, finest (беҳтарин), treasure (ганҷ), pearl, gem, jewel (гавҳар) дохил мешаванд;

4. Ба қатори муродифҳои калимаи “гул” дар забони тоҷикӣ вожаҳои ғунча, муғча, шукуфа, маъшуқа, маҳбуба, ҷонона, санам, дилором, гулғунча, ёр, дилбар, бут, дилрабо, нозанин, нигор, моҳрӯ, дӯстдошта, беҳтарин, волотарин, зубда, баргузида, яккачин, сара, мақбул, писандида; интихобшуда, мунтахаб интихобшуда, писандида, афзал донисташуда, хуб, нағз, олитарин дохил мешаванд [4-М];

5. Таҳлили робитаҳои антонимии ҳавзаҳои маъноии консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон дод, гул дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон дар баробари тасаввуроти мусбат тасаввуроти манфиро низ таҷассум менамояд;

6. Дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон гул ифодагари ҳама гуна чизи мусбат, шахси дӯстдошта, инсон, роҳат, хурсандӣ, лаззат буда, хор таҷассумгари чизҳои манфӣ, хислатҳои манфии шахс машақат, ғаму андӯҳ ва азият мебошад. Инчунин, гул дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон таҷассумгари некӣ ва хор инъикосгари бадӣ мебошад ;

7. Дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон бошад, консепти “гул” ифодагари лаҳзаҳои ширини ҳаёт, маҳбуба, дӯстдошта, зани зебо ва ҳар он чизе мебошад, ки бо зебоӣ алоқаманд аст ва хор лаҳзаҳои нохуш, ғамангез ва азобу машақати маҳбубро баён менамояд;

8. Инчунин, дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ҳолатҳое низ ба назар мерасанд, ки дар онҳо гул ифодагари чизи ночиз, кори беҳуда, дарду ғам буда, ғаму андӯҳ, дарду алам, ҳаҷру фироқ ва ранҷу азоб мебошад;

9. Тоҷикзабонон дар бештари зарбулмасалу мақолҳо вожаи “гул”-ро барои ифода намудани инсон истифода менамоянд. Инчунин, вожаи “гул” дар таркиби ибораҳо шахси беайб ва боломақомро ифода менамояд. Дар тасвири ҷаҳони англисзабонон консепти “гул” таҷассумгари тифл, кӯдак мебошад. Аз ин рӯ, бештари шоирони англисзабонон дар шеърҳои худ дар васфи кӯдакон онҳоро ба гул шабеҳ додаанд [4-М];

10. Гул дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон таҷассумгари муҳаббат, маҳбуба, маъшуқа ва ёр мебошад, ки тасаввуроти мазкур дар зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ ва шеъру ғазалҳо инъикос ёфтааст;

11. Дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон зебоӣ, назокату латофат консепти “гул” инъикос ёфтааст. Дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон бошад, нозукӣ ва латифи гул таҷассум ёфтааст. Англисзабонон ҳама гуна чизҳои заиф, нозук, зудшикан ва зуд захмидоршавандаро ба гул монанад мекунанд [7-М];

12. Бояд ёдовар шуд, ки дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабнон ишқи беҷавоб аз тарафи маҳбуба бештар бо образи булбул ва гул ифода мегардад. Дар он булбул ошиқи шайдо ва ноумед аст, гул ҳаргиз ба ӯ изҳори муҳаббат

намекунад. Гул дар шеър тимсоли ошиқи таннозу нозук аст, ки ошиқи худро хору зор мекунад;

13. Консепти “гул” дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон инъикосгари рӯй мебошад. Инчунин, дар забони тоҷикӣ калимаҳои бо ҷузъи “гул” натанҳо рӯй, чеҳра ва рухсора, балки ашк, оби дида, чашм, оташ, дунё, гетӣ ва амсоли инҳоро низ ифода менамоянд [1-М, 4-М];

14. Дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон гипонимҳои таркиби консепти “гул” таҷассумгари қомат, лабу даҳон ва чашми зан мебошанд. Дар забони англисӣ гипонимҳои консепти “гул” roses/садбаргҳо ва white lilies/савсанҳои сафед таҷассумгари рухсораҳо ва пусти сафеди зан буда, rose-buds/ғунчаҳои садбарг-ро барои ифода намудани лабҳои зебои ӯ истифода мегардад;

15. Дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон гул ифодагари ватан мебошад, ки ҳолати мазкур дар забони ангисӣ ба мушоҳида намерасад;

16. Дар низоми луғавии забони тоҷикӣ ибораи гули сурх, бо ҷузъи “гул” ба назар мерасад, ки он киноя аз офтоб аст. Ҳолати мазкур дар забони англисӣ ба назар намреасад;

17. Дар забони англисӣ консепти “гул”, хусусан гипоними он гули садбарг, хушнудии инсон, солимии бадан ва таровати рӯйро инъикос менамояд. Дар забони тоҷикӣ бошад, барои тавсифи солимии бадан ва тозагии рӯй гипоними лола истифода мегардад;

18. Таҳлилҳо нишон доданд, ки консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон ифодагари мавқеи шахс дар ҷомеа мебошад. Хусусан, гипонимҳои консепти “гул”, аз қабили садбарг, савсан, бунафша, ёсуман барои тасвири оилаҳои ашроф ва савсан барои тавсифи мардони баландмақом дар ҷомеа истифода мешаванд, наргис (амариллис), бобуна, алафҳои бегона ва худи гул инъикосгари духтарон ва писарони оддӣ мебошанд [1-М, 4-М];

19. Консепти “гул” дар шуури англисзабонон таҷассумгари ҳаёт, зиндагӣ мебошад. Англисзабонон даврони гулро бо умри одамӣ алоқаманд менамоянд.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионии мазкур тавсияҳои зерини илмиро бо мақсади такмили омӯзиши масоили назариявӣ ва амалӣ марбут ба консептҳои гуногун ва рушди соҳаи забоншиносӣ, аз қабили забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ пешниҳод метавон пешниҳод кард:

1. Натиҷаҳои таҳқиқи зеринро метавон ҳамчун мавод дар корҳои таҳқиқотӣ ва дар таҳияи барномаҳо ё коркарди масъалаҳое истифода кард, ки бо таҳқиқоти зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ, консептҳои дар тасвири ҷаҳони забонҳои гуногуннизом таҷассумёфта ва муайян намудани вижагиҳои онҳо алоқаманданд.

2. Барои мутахассисони соҳаи забоншиносӣ, аз ҷумла, забоншиносии қавмӣ, шинохтӣ, фарҳангӣ ва муқоисавӣ натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд

ҳамчун раҳнамо дар ҳалли масоили назариявӣ ва амалӣ марбут ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хизмат кунанд.

3. Аз рӯйи натиҷаҳои диссертатсия метавон ба донишҷӯёни ихтисосҳои равияҳои ҷамъиятиву гуманитарӣ машғулиятҳоро ба роҳ монд, онро ҳамчун васоити такмили ҳусни баён истифода бурд.

4. Барои муҳаққиқоне, ки дар соҳаи забоншиносии фарҳангӣ ва забоншиносии шинохтӣ таҳқиқоти муқоисавӣ анҷом медиҳанд, кори мазкур метавонад ҳамчун маводи назариявӣ ва амалӣ хизмат расонад.

5. Таҳқиқи консепти “гул” дар тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон нишон дод, ки барои дуруст ба роҳ мондани омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ масъалаҳои марбут ба шуур ва фарҳангу тамаддуни ин халқҳо бояд муайян карда, фаҳмида шавад, ки дар ин самт ҷанбаҳои зиёде таҳқиқталаб буда, пажуҳиши алоҳидаро тақозо менамоянд. Бо назардошти гуфтаҳои боло метавон ба таҳлили ҷанбаҳои дигари мавзуи мазкур даст зад.

6. Дар асоси таҳқиқи мазкур маълум гардид, ки дар дарки ҷаҳон аз тарафи тоҷикзабонон ва англисзабонон, фарҳанг, урфу одат ва дину оини онҳо хусусиятҳои хос мавҷуд аст, ки дар забони онҳо инъискос ёфтаанд, то андозае ки дар диссертатсия нишон дода шудаанд. Аз ин рӯ, ҳангоми тадрис ва омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ин вижагиҳо бояд ба назар гирифта шаванд.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия

а) мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Мулоҳизае чанд роҷеъ ба махсусиятҳои консепти «гул» / the flower дар забоншиносии маърифатӣ / Ф. Ҳ. Арабзода // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих).– Душанбе, 2022. – № 4(48). – С.102-106. ISSN 2226-9355.

[2-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносӣ / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №2. (31) -С.68-76. ISSN 2616-5260

[3-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Тасвири забонии ҷаҳон – объекти таҳқиқи тасвири консептуалии ҷаҳон (мафҳумҳо) / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №2. (31) – С.77- 84. ISSN 2616-5260.

[4-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Таҳлили робитаҳои лексикӣ-семантикии калидвожаҳои “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ (таҳлили робитаҳои синонимӣ ва антонимӣ) / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №3 (32). С.59-64. ISSN 2616-5260.

[5-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Таҳлили тафсирҳои энсиклопедӣ ва фарҳангномаҳо дар робита ба вожагони “гул // flower” / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №3 (32).С.65-70.

б) мақолаҳое, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ ба табъ расидаанд:

[6-М]. Арабзода Ф.Ҳ. Тафсири забонии ҷаҳон – объекти таҳқиқ ва тафсири консептуалии ҷаҳон (мафҳумҳо)\ Ф.Ҳ. Арабзода//Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ- назариявӣ дар мавзуи “Омӯзиши самаранокии фанҳои табиӣ, риёзӣ ва дақиқ – талаботи замони муосир”. Кӯлоб – 2023. С.133

[7-М]. Арабзода Ф.Ҳ. Таҳлили лингвистии зарбулмасалу мақолҳо марбут ба консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ/ Ф.Ҳ. Арабзода// «Масъалаҳои мубрами забоншиносии муқоисавии забонҳои аврупоӣ ва омӯзиши онҳо дар шароити муосир» Донишгоҳи байналмилалии Забонҳои хориҷии тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. Душанбе – 2024 М: (33)- С.286 - ISBN 978-99985-871-7-5

[8-М]. Арабзода Ф.Ҳ. Консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносӣ/Ф.Ҳ. Арабзода //Материалы международной научной-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и перевода» - Душанбе, 2024.- С. 21.

НОМГӮЙИ ИХТИСОРАҲО ВА АЛОМАТҲОИ ШАРТӢ

автореф. – автореферат
дисс. – диссертатсия
КОА ҶТ – Комиссияи олии аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон
с. – саҳифа
тарҷ. – тарҷума
таҳтул. – таҳтуллафзӣ
филол. − филологӣ

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

УДК: 809.155.0+802.0
ББК: 81.2(2 тоҷик)+81.2Анг
А - 75

На правах рукописи

АРАБЗОДА ФИРУЗ ХАМРОХОН

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА “ГУЛ” (ЦВЕТЫ)

(на примере таджикского и английского языков)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Душанбе – 2024 г.

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич** – доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Официальные оппоненты: **Джоматов Самиддин Салохиддинович** – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Хакимов Хасан Турсунович – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой методики и практики преподавания русского языка и литературы факультета русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава

Ведущая организация: Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

Защита диссертации состоится «14» сентября 2024 года, в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-036 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал заседаний Учёного совета.
С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.ddzt.tj и в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде.

Автореферат разослан «____»_____2024 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук Хасанова Ш.Р.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы всё возрастает интерес к изучению и исследованию языков в тесной связи с сознанием, мышлением, личностью и культурой. Если до середины XX века внимание лингвистов было сосредоточено на изучении строения языка и определении его характеристик, то с развитием новых направлений в лингвистике, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, исследователи сосредоточили внимание на взаимосвязях между языковыми явлениями и человеком как субъектом познания и культурной деятельности. Изучение языка в контексте сознания и культуры его носителей с учетом особенностей формирования этнического самосознания и образа национального языкознания мира привело к расширению сферы сравнительного исследования языков. В современной лингвистике сопоставляются и другие аспекты языков, в том числе способы восприятия окружающего мира и его выражения носителями языка, и в этом контексте единицами сравнения являются не только языковые единицы, но и единицы сознания и мышления. Одной из важных явлений, находящихся в центре внимания лингвистов, является концепт.

Актуальность темы исследования. Исследование концептов дает возможность определить национально-культурные особенности языкового образа мира языкового сообщества и описать мышление носителей языка посредством анализа языковых средств.

В языкознании сравнительный анализ концепта «цветы» изучается применительно к языку и сознанию, языку и культуре, языку и личности и тому подобное.

Цветы играют важную роль в жизни человека. Они украшают человеческую жизнь, смягчают нравы и тем самым доставляют человеку покой и удовольствие. В разных культурах цветы участвуют в передаче религиозных, символических, духовных и мифологических образов. «Цветы» как концепт считаются важной частью языковой картины мира, их исследование на основе таджикского и английского языков позволяет определить общие и специфические черты структуры сопоставляемых языков, общественное сознание, национальное мышление, самосознание и культуру носителей таджикского и английского языков, что позволяет изучающим язык вникнуть в национально-культурную атмосферу иностранного языка на лингвистическом и психологическом уровнях. Обучение иностранным языкам на основе концептов позволяет изучающим язык познакомиться с основными деталями реальности иностранного языка, поскольку именно концепт четко воплощает образ мира носителей языка и обеспечивает межкультурные связи с представителями многоязычного и мультикультурного общества. Всё это указывает на актуальность и важность исследуемой темы.

Степень изученности темы. Проблема изучения концептов – одна из тем, привлекающих особое внимание учёных-лингвистов последние годы.

В таджикском языкознании исследования в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии начались в первых десятилетиях XXI века и с тех пор исследованию подвергся ряд концептов, таких как питание, красота, свадьба, семья, время, пространство, ложь, сердце, любовь и другие. Таджикские учёные-лингвисты С.К. Матробиён[49], Ф.М. Турсунов[50], Н.И. Каримова[51], Ш.К. Фозилова[52], З.Дж. Мирзоева[53], З.А. Гулова[54], М. Мамедова[55], С.С. Рахими[56], М. Имомзода[57], М.А. Махмудзода[58], Д.М. Азиззода[59], А.А. Ахмедова[60] и другие занимались исследованием концептов в своих диссертациях и научных статьях, что способствует развитию таджикской когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Однако стоит отметить, что до сих пор лингвокультурные особенности выражения концепта «гул» (цветы) в таджикском и английском языках не являлись предметом специального исследования. В таджикской науке имеется лишь ряд тезисов и статей, направленных на определение смысловых и стилистических оттенков фитонимов, в том числе цветов, в произведениях поэтов и писателей.[61] В частности, С. Халимова в статье "Смысловые оттенки слова "гул" (цветок) в произведениях Сайидо Насафи" определяет смысловые виды слова "гул" в произведениях Сайидои Насафи и приходит к выводу, что слово "гул" (цветок) является одним из исконных и многозначных слов таджикского языка и широко используется в художественной речи. Это слово встречается в составе изафетных конструкций, глагольных словосочетаний и фразеологических единиц и выражает большой спектр смысловых оттенков.[62] Также ряд научных работ таджикского исследователя М. Назарова посвящена анализу лексических и семантических особенностей понятия «гул» (цветы), его соотношению с

---

[49] Матробиён, С.Қ. Андешае чанд доир ба муносибати "консепт" ва "мафҳум"/ С.Қ. Матробиён, М.А. Маҳмудзода. – Паёми ДМТ, 2019. – №2. – С. 31-33.

[50] Турсунов, Ф.М. Корбурди соматизмҳои ифодакунандаи консепти "саломатӣ" дар воҳидҳои фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф.М. Турсунов, А.А. Ахмедова // Паёми Донишкадаи забонҳо, 2021.– № 3(43) –С. 5-12.

[51] Каримова, Н.И. Пространство как категория концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков): дис. д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Н.И. Каримова. – Душанбе, 2019. – 451 с.

[52] Фозилова, Ш.К. Концепт "богатство" в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Ш.К. Фозилова. – Душанбе, 2019. – 25 с.

[53] Мирзоева, З.Ҷ. Концепт "хлеб-нон" в русском и таджикском языках: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20. / З.Ҷ. Мирзоева. – Душанбе, 2016. – 340 с.

[54] Гулова, З.А. Концепт "еда" в русском и польском языках: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.20. / З.А. Гулова. – Душанбе, 2013. – 25 с.

[55] Мамедова, М.Д. Концепт "ум" в китайской и русской языковой картине мира (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок): автореф. дисс. на соис. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.20. / М.Д. Мамедова. – Душанбе, 2015. – 25 с.

[56] Рахимӣ, С.С. Концепт "измена" в русском и таджикском языках: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20./С.С. Рахими. – Душанбе, 2016. – 293 с.

[57] Имомзода, М.М. Национальная специфика языковой объективации концепта "семья" в лексико-фразеологтческой и паремиологичес-кой системах таджикского и китайского языков / М.М. Имомзода. – Душанбе, 2017. – 192 с.

[58] Маҳмудзода, М.А. Муқоисаи консепти "дил" дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси воҳидҳои фразеологӣ) / М.А. Маҳмудзода. – Душанбе, 2021. – 146 с.

[59] Азиззода, Д.М. Консепти "муҳаббат//love" дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ): дисс. док. фал. (PhD): 6D021300 / Д.М. Азиззода. – Душанбе, 2019. – 150 с.

[60] Ахмедова, Д.Х. Национальная специфика концепта "еда" в таджикском и китайском языках: автореф дис. канд. филолог. наук: 10.02.20 / Д.Х. Ахмедова. – Душанбе, 2020. – 16 с.

[61] Калонова, М.Ҷ. Тобишҳои маъноию услубии фитонимҳои ашъори Камоли Хуҷандӣ, Ҳофизи Шерозӣ ва Салмони Совачӣ / М.Ҷ. Калонова // Вестник института языков, 2021. – № 1 (41). – С. 19-25.

62 Ҳалимова, С. Тобишҳои маъноии вожаи "гул" дар осори Сайидои Насафӣ / С. Ҳалимова // Забон рукни тоат, 2016. – № 8. – С. 74-80.

другими родственными словами, употреблению слова «гул» в составе фразеологизмов в произведениях таджикских поэтов. Таджикский исследователь С.Ш. Зубайдова в одной статье исследовала фразеологизмы таджикского и английского языков с компонентом декоративных растений и пришла к выводу, что фразеологизмы таджикского и английского языков состоят из разных компонентов, однако они имеют общее значение.[63]

В русском языкознании понятие «цветы» рассматривалось рядом исследователей. В частности, диссертация А.И. Молоткова под названием «Понятие «цветы» в языке и художественной речи»[64] посвящено исследованию особенностей отражения понятия «цветы» в художественной речи. В данной исследовательской работе описан лингвокультурный состав концепта «цветы» и показаны особенности его восприятия поэтами, представителями различных художественно-эстетических течений конца XIX - начала XX веков, а также носителями русского языка того времени.

Языковед Н.С. Котова в своей диссертации “Языковой и культурологический анализ концептосферы “цветы”[65] определяет общие и национально-культурные особенности концепта “цветы” в русской и английской языковой картинах мира.

Концепт “цветы” в русском и китайском языках рассмотрен в статье исследователей Н.Г. Архиповой и М.А. Куроедовой[66]. В данной статье показаны общие и специфические особенности концепта “цветы” носителями русского и китайского языков.

Ю.Хамшовски изучает концепт “цветы” в русском, венгерском и польском языках. Ю. Хамшовски в своей статье “О проблеме концепта “цветы” в языковой картине мира в русском, венгерском и польском языках”[67] исследует концепт “цветы” в языковой картине мира данных народов и определяет его суть и содержание.

Связь исследования с программами (проектами) и/или научными темами.

Проблемы данного исследования тесно связаны с учебными программами высших профессиональных учебных заведений и научными темами.

Выводы, полученные в результате исследования, могут способствовать дальнейшему развитию образовательных программ в области лингвистики, особенно лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

---

63 Зубайдова, С.Ш. Фразеологические единицы, содержащие наименование декоративных растений на основе анализа материалов английского и таджикского языков / С.Ш. Зубайдова // Вестник Педагогического университета, 2022. − № 1 (96). − С. 69-73, с. 71.

64 Молоткова, А.И. Концепт цветок в языке и поэтической речи. дисс. канд. филол. наук.: 10.02.01. / А.И. Молоткова. – Екатеринбург, 2006. – 182 с.

65 Котова, Н.С. Лингвокультурологический анализ концептосферы “цветы”: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. / Н.С. Котова. – Теория языка. – Челябинск, 2007. – 168 с.

66 Архипова, Н.Г. Образ цветка как фрагмент языковой картины мира (на материале русского и китайского языков). / Н.Г. Архипова, М.К. Куроедова // Вестник АмГУ, 2021. − Вып. 92. – С. 110-115.

67 Хамшовски, Ю. К вопросу концепта цветок в языковой картине мира на русском, венгерском и польском языках. / Ю. Хамшовски. // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2018: сборник трудов Международной научной конференции / отв. ред.: Н.Б. Самсонов. – М., 2018. – С. 58-62.

Рассматриваемая тема исследования осуществлялась в рамках научно-исследовательских работ, осуществляемых на кафедре иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

ОБЩАЯ ХАРАКЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель диссертации. Целью диссертации является сопоставительный анализ языковых и культурологических особенностей выражения концепта “гул” (цветы) в таджикском и английском языках.

Поставленная цель обуславливает выполнение следующих задач:

- изучение теоретической литературы о лингвокультурологии и когнитивной лингвистике;
- установление сущности языковой картины мира как объекта концептуального отражения мира;
- рассмотрение концепта в качестве концептуальной категории когнитивной лингвистики;
- определение концептуальных аспектов лингвоукультурологии;
- показать степень изученности концепта “гул” (цветы) в современном языкознании;
- анализ энциклопедических и словарных описаний слов “гул/flower”;
- определение лексико-семантических связей ключевых слов “гул” в таджикском языке и “flower” в английском языке;
- демонстрация синонимических и антонимических связей в составе концепта “гул” (цветы) в рассматриваемых языках;
- семантическое описание гипонимов содержания концепта “гул” (цветы) в сопоставляемых языках;
- установление национально-культурных особенностей концепта “гул” (цветы) в таджикском и английском языках;
- лингвистический анализ пословиц и поговорок, связанных с концептом “гул” (цветы) в таджикском и английском языках;
- определение общих и частных особенностей восприятия концепта “гул” (цветы) носителями таджикского и английского языков на базе фразеологических единиц с компонентом “гул” (цветок);
- выявление семантических оттенков концепта “гул” (цветы) и его гипонимов в поэзии таджикских и английских поэтов.

Объект исследования составляют языковые и лексические единицы, выражающие концепт “гул” (цветы) в таджикском и английском языках.

Предметом данного исследования является сопоставительный анализ языковых и культурных особенностей выражения концепта “гул” (цветы) на примере таджикского и английского языков.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составляют видные научно-теоретические работы учёных-языковедов, выполненные в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Поэтому при рассмотрении теоретических вопросов настоящей диссертации в качестве теоретической и методологической основы работы зарубежных

исследователей, таких как Дж. Лакофф,[68] М. Джонсон,[69] Е.С. Кубрякова,[70] Н.Д. Арутюнова,[71] И.А. Стернин,[72] В.Н. Телия,[73] М.В. Пименова[74] и др., таджикских ученых, таких как Ф.М. Турсунов,[75] М.Б. Давлатмирова,[76] С.К. Матробиён,[77] Н.К. Бойматова[78] и другие.

Методы исследования. В настоящей работе использован следующий комплекс методов лингвистического анализа: аналитико-теоретический метод, метод лексического толкования, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, сравнительно-прикладной метод, метод синхронно-сопоставительного анализа и др.

Источником примеров послужили толковые словари, фразеологические словари, словари пословиц и поговорок, а также прозаические и поэтические произведения таджикских и английских поэтов и писателей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной диссертации впервые исследован концепт «цветы» на материалах таджикского и английского языков, а также общие и специфические особенности восприятия концепта «цветы» носителями таджикского и английского языков в связи с национальным мышлением. Определено содержание концепта «цветы» в таджикском и английском языках, а также проанализированы некоторые гипонимы данного концепта.

Кроме того, в качестве научной новизны исследования можно упомянуть следующее:

- выявлены семантические поля концепта “цветы” в таджикском и английском языках на базе толковых словарей сравниваемых языков;
- определены представления, связанные с концептом “цветы” в сознании носителей таджикского и английского языков и показаны средства их выражения в произведениях поэтов и писателей;
- сравнены и проанализированы пословицы и поговорки, связанные с концептом “цветы” и на их базе установлены семантические аспекты данного концепта;

---

[68] Lakoff, G. Some empirical results about the nature of concepts / G. Lakoff // Metaphor and Thought. – Ortony A. (ed.) Cambridge: Cambridge University Press. Second edition, 1993. – P. 202-251.
[69] Johnson, M. The body in the Mind. M. Johnson. – California, 1987. – 25p.
[70] Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М., 1997. – 330 с.
[71] Арутюнова, Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке: Сб. ст. / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 35-41.
[72] Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. / З.Д. Попова, И.А. Стернин – М., 2007. – 314 с.
[73] Телия, В.Н. К проблеме связанного сознания слова: гипотезы, факты, перспективы // Язык-система Язык-текст. Язык-способность./ В.Н. Телия – М: Институт русского языка РАН, 1995. – С. 25-36.
[74] Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. / М.В. Пименова. – Кемерово, 2004 – 368 с.
[75] Турсунов, Ф.М. Корбурди соматизмҳои ифодакунандаи консепти “саломатӣ” дар воҳидҳои фразеологии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф.М. Турсунов, А.А. Ахмедова // Паёми Донишкадаи забонҳо, 2021.– № 3(43) –С. 5-12.
[76] Давлатмирова, М.Б Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта “судьба” (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков). – дисс. док. филол. наук.: 10.2.20. / М.Б. Давлатмирова. – Душанбе, 2019. – 388 с.
[77] Матробиён, С.Қ. Андешае чанд доир ба муносибати “консепт” ва “мафҳум”/ С.Қ. Матробиён, М.А. Маҳмудзода. – Паёми ДМТ, 2019. – №2. – С. 31-33.
[78] Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта “красота” в таджикской и английской лингвокультурах: дисс.канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.К. Бойматова. – Душанбе, 2020. – 174 с.

- описаны фразеологические единицы с компонентом “гул” (цветок) в сопоставляемых языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1.В настоящее время исследование концептов, особенно концепта «цветы» в языковой картине мира носителей таджикского и английского языков, считается очень важным, актуальным и своевременным в лингвистике. Подобные исследования обеспечивают надежную теоретическую и практическую основу для дальнейших исследований в области языкознания, особенно когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

2.Различные аспекты реализации концепта «гул» (цветы) в языковой картине мира носителей таджикского и английского языков всесторонне раскрываются путем анализа совокупности пословиц и поговорок, фразеологизмов и стихотворений и газелей, связанных с понятием «гул» (цветок) в сопоставимых языках.

3.Различия в описании мира, культуре, образе жизни и восприятии концепта “гул” (цветы) носителями таджикского и английского языков привели к различиям в языковой картине мира этих народов.

4.Лексический состав концепта “гул” (цветы) в таджикском и английском языках формируется за счет разных слов, составляющих синонимический ряд ключевых слов “гул/flower”.

5.Концепт “гул” (цветы) представляет собой многоуровневое понятие, состоящее из основного (ядро) и периферийного лексическо-семантического компонента.

6.Ядро концепта “гул” (цветы) в таджикском и английском языках охватывает значения ключевых слов “гул/flower”, таких как *ғунча, муғча (бутон), шукуфа (цветы фруктовых деревьев), гиёҳе (растение), которого сеют для разнообразных ароматных цветков, цветущая часть цветка, сезон цветения, саженец, репродуктивная часть растения*.

7.Семантический ряд периферийных лексических единиц концепта “гул” (цветы) в таджикском и английском языках включает в себя значения ключевых слов “гул/flower”, таких как аз *беҳтарин чиз (самая лучшая вещь), зубдаи ҳар чиз (сливки всякой вещи), чизи нозук (деликатная вещь), чизи латиф (изящная вещь), чизи беайб (безупречная вещь), шахси азиз (дорогая вещь), шахси маҳбуб ва бақадр (уважаемый и достойный человек), зинатбахши маҳфилҳо (украшающий мероприятия), сурхакон (беморii хавфнок) (опасная болезнь), ҷавон (молодой), рӯйи маҳбуба (лицо возлюбленной), баҳор (весна), гулкунӣ (цветение), вақти гул (пора цветения), авҷ (кульминация), камол (совершенство), беҳтарин айём (самая лучшая пора), баландтарин нуқта (наилучшая точка), қулла (пик), давраи баландтарини рушд (наивысший период развития), намунаи олӣ ё беҳтарин намоянда (высший образец или наилучший представитель), инкишоф ё афзоиши табиӣ (естественное развитие или увеличение), як навъ доғи сафеде, ки дар чашми одам пайдо мешавад (вид белого пятна, появляющийся*

в человеческом глазу); нақшу нигоре, ки ба шакли гул кашида ё бофта мешавад (узор, рисуемый или наносимый в виде цветка), сари нимсӯхтаи пилтаи чароғу фатилаи шамъ (полусгоревшая головка фитиля лампы и фитиля свечи), шароб (вино), офтоб (солнце), рӯйи зард (желтое лицо).

8.Концепт “гул” (цветы) является культурологическим концептом, для полноценного исследования которого считается целесообразным анализ пословиц и поговорок, фразеологических единиц, стихов и газелей.

9.В понимании концепта «гул» (цветы) носителями таджикского и английского языков наблюдается много общего. Конкретное представление, которое воплощает в сознании этих народов концепт «гул» (цветы), во многом связано с их национальным мышлением, обычаями, традициями, обрядами и географическим положением.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что материалы и научные результаты диссертации способствуют дальнейшему исследованию различных аспектов языкознания, особенно сравнительного языкознания, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Те исследователи в этой области, которые фокусируют свои исследования на различных аспектах сравнительного языкознания, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, могут использовать результаты исследования в качестве научного путеводителя. Также результаты исследования могут быть использованы для решения ряда практических и теоретических вопросов в этих областях и служить основой и дополнением для дальнейших научно-теоретических исследований в этих лингвистических областях.

Практическое значение исследования. Результаты исследования можно использовать в процессе преподавания лексикологии, фразеологии, сравнительного языкознания, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, а также для проведения семинаров и спецкурсов по предметам сравнительного языкознания, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки лингвистических основ изучения таджикского и английского языков в высших филологических и нефилологических учреждениях в учебном процессе на специальных курсах, семинарах и лекциях по направлениям сравнительного языкознания, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Результаты исследований также могут быть использованы при создании образовательных программ и книг по предметам сравнительного языкознания, лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Степень достоверности результатов исследования. Степень достоверности рассматриваемой научно-исследовательской работы подтверждается достоверностью данных, достаточным количеством исследовательских материалов, обработкой результатов исследования, объемом публикаций и выполнением научной диссертационной работы. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических и сравнительных исследований. Кроме того,

достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением аналитических, сопоставительных методов и методов лексических описаний, методов концептуального анализа и других методов, способствующих правильному определению состава концепта «гул» (цветы) и общих и специфических особенностей его отражения в языковой картине мира носителей таджикского и английского языков, что важно для соискателей знаний в сфере сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, а также лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Настоящее диссертационное исследование под названием “Сопоставительный анализ лингвистических и культурологических особенностей выражения концепта “гул” (цветы) (на примере таджикского и английского языков)” соответствует специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад соискателя заключается в том, что впервые им проведено специальное исследование концепта «гул» (цветы) в языковой картине мира носителей таджикского и английского языков, а также рассмотрено содержание данного концепта в рассматриваемых языках. Соискателем также определяются общие и специфические особенности в понимании концепта «цветы» носителями таджикского и английского языков, а также показано их отражение в сопоставляемых языках. Теоретический и практический материал, собранный автором, ценен и вносит весомый вклад в решение ряда существующих проблем таджикского языкознания и переводоведения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. Содержание рассматриваемой исследовательской работы было представлены в виде докладов и статей на международных и республиканских научно-практических конференциях. Данная диссертация была обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан (Протокол заседания №1 от 27.02.2024).

Публикации по теме диссертации. Материалы и основные положения диссертационного исследования отражены в 8 опубликованных статьях автора в научных журналах, 5 из которых - в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка использованной литературы на 168 страницах компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, её научная новизна, степень её изученности, определяются цель и задачи диссертационной работы, методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы, объекты и источники исследования, связь исследования с программами (проектами) и научными темами, эмпирическая база исследования и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации **“Теоретические основы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии”** отражены теоретические и методологические основы, на которые опирается автор в процессе исследования.

В первом разделе первой главы **“Языковая картина мира – объект исследования концептуального отражения мира”** автор показывает языковую картину мира как объекта концептуального отражения мира на основе идей и теорий учёных-лингвистов.

При рассмотрении и исследовании вопросов картины мира исследователи сталкиваются с двумя терминами, которые очень близки друг другу по сути, значению и содержанию и выражают общее понятие. По мнению таджикского лингвиста С.К. Матробиён, «под картиной мира» понимают образцы или общие шаблоны, одинаково отражающиеся в мышлении всего человечества, но выраженные только разными словами или разными языками. Оно отражает совокупное знание личности и общества об объективной истине».[79] Концептуальная картина мира представляет собой совокупность «фоновых знаний, этнокультурной и социальной среды, а также всего ценного опыта, который определенное общество накопило за время своего существования и передало из поколения в поколение»[80]. Как исходят из приведенных определений, понятия “картина мира” и “концептуальное представление мира” выражают общие понятия и являются равнозначными.

Концептуальная картина мира – это своего рода интерпретация действительности, созданная в виде системы понятий и выраженная в языке. Часть концептуальной картины мира, выраженная в языке, называется языковой картиной мира, который представляет собой «специфические особенности семантики определенного языка, отличающие его тем самым от других языков».[81]

“Языковая картина мира” – это единое представление, при котором все предметы нашего окружения называются посредством языка.[82] Языковая картина мира – это совокупность знаний человека об окружающем мире, которая воплощается в лексике, фразеологии и грамматике и передается из

---

[79] Матробов, С.Қ. Маҷмуаи таълимӣ-методӣ аз фанни “Забоншиносии қавмӣ”. /С.Қ. Матробов. – Душанбе, 2011. – 50 с., с. 7.

[80] Колесов, В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с., с. 142.

[81] Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 212 с., с. 6.

[82] Шведова, П.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над “Русским семантическим словарем” / П.Ю. Шведова // Вопросы языкознания: сборник статей. – 1999. – №1. – С. 3-16, с. 15.

поколения в поколение. Таджикский исследователь Н.К. Бойматова определяет языковую картину мира как совокупность знаний, зафиксированных в языковой форме.[83] По ее мнению, именно язык является важнейшим объектом когнитивных исследований и, следовательно, считается важнейшим средством формирования и наличия знаний человека о мире. [84]

Так, концептуальная картина мира определяет основу индивидуального и общественного сознания. У каждой нации и народа свои представления о мире, и среди представлений людей разных языков помимо общих черт имеются и особенности. Полнота знаний, их характер различаются не только у людей разных культур, но и у представителей одной культуры. Концептуальная картина мира через языковые единицы частично отражается в определенном языке, что формирует языковую картину мира определенной народности. Именно поэтому языковая картина мира считается объектом исследования концептуальной картины мира. Поскольку концептуальная картина мира складывается из концептов, для анализа сущности и содержания любого концепта в определенном языке необходимо проанализировать языковую картину мира носителей языка.

Во втором разделе "**Концепт как концептуальная категория языкознания"** концепт показан в качестве концептуальной категории языкознания. Он состоит из двух подразделов "Концептуальные аспекты когнитивной лингвистики" и "Концептуальные аспекты лингвокультурологии". В этих двух подразделах показаны различия понятия "концепт" в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а также проведен концептуальный анализ в данных направлениях науки о языке.

В когнитивной лингвистике термин «концепт» трактуется как служебный термин, «направленный на объяснение единицы ментальных источников нашего понимания и структуры информации, отражающей человеческие знания и опыт; это оперативная единица хранения памяти, интеллектуальный словарный запас, концептуальная система, а язык разума (lingua mentalis) — любая картина мира и психики человека».[85]

Концепт представляет собой совокупность знаний и представлений об окружающем, которые человек приобретает на протяжении своей жизни, и они в определенной форме воплощаются и фиксируются в его сознании. Отражение действительности происходит в сознании людей по-разному. В понимании окружающего язык играет непосредственную роль, что приводит к многообразию мира в сознании говорящих и представителей разных

---

[83] Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта "красота" в таджикской и английской лингвокультурах: дисс.канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.К. Бойматова. – Душанбе, 2020. – 174 с, с. 39.

[84] Бойматова, Н.К. Семантическое поле концепта "красота" в таджикской и английской лингвокультурах: дисс.канд. филол. наук: 10.02.20. / Н.К. Бойматова. – Душанбе, 2020. – 174 с, с. 39.

[85] Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с., с. 90.

культур. Интеллектуальное представление народа оттачивается веками и тысячами лет и сохраняется в общественном сознании. Поэтому, чтобы понять особенности познания мира людьми разных языков и культур, необходимо исследовать концепты, заложенные в их сознании.

Концептуальный анализ направлен на определение способов понимания значения понятия и отражения результата понимания в языке. В когнитивной лингвистике предложен ряд исследовательских методов изучения концептов. Анализ предложенной лингвистами методологии показал, что концептуальный анализ включает в себя определенные этапы.

Таким образом, исследование концепта требует эффективного и правильного использования комплекса методов и соблюдения этапов исследования.

Лингвокультурология возникла на основе языкознания и культурологии и изучает взаимоотношения и взаимодействие языка и культуры. Лингвокультурология изучает этот процесс как единую структуру единиц в единстве языкового и неязыкового содержания различными методами и в соответствии с современными предпочтениями, что считается отражением ценностей новой системы.[86]

Для представителей лингвокультурологии концепт является культурно значимой единицей, воплощающей в себе конкретную национальную информацию.

Именно ценность лингвокультурного концепта отделяет ее от когнитивного концепта. Когнитивная лингвистика пытается выявить типы концептов – дизайн, территория, план и т. д. Результатом лингвокультурологического исследования является не лексика, а понятия, которые становятся основой культурной ценности.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт является не только основной частью языкового сознания личности, но и репрезентирует культурные особенности народа, которые, прежде всего, изучаются в языковой картине мира.

В третьем разделе **“Изучение концепта “цветы” в современной лингвистике”** рассматриваются исследования, посвященные изучению концепта “цветы”.

В связи с настоящим исследованием, посвященном изучению концептов, в том числе концепта “цветы”, можно сделать следующие выводы:

- концепт “цветы” выражает конкретный объект;
- концепт “цветы” объединяет комплекс концептов в сознании людей, связанный с разными частями и видами цветов;
- комплекс концептов цветка, связанный с видами цветов, формирует концептосферу “цветы” в сознании человека;
- концепт “цветы” тесно связан с наличием и развитием цивилизации и т.д.;

[86] Воробьев, В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности: Монография / В.В. Воробьев. – М., 1996. – 170 с., с. 4.

Во второй главе диссертации **“Сопоставительный анализ лингвистических особенностей концепта “гул/flower” (цветы) в таджикском и английском языках”** выявляются языковые особенности слова “гул/flower” (цветок) с использованием толковых, синонимических, антонимических и двуязычных, а также этимологических словарей.

В первом разделе второй главы **“Анализ энциклопедических и словарных толкований в связи со словами “гул/flower”** (цветы)” слова “гул/flower” анализируются на базе толковых и этимологических словарей таджикского и английского языков.

Анализ толковых и этимологических словарей в рассматриваемых языках показывает, что концепт “гул” (цветы) в сознании носителей таджикского языка формирует разные представления, показанные в нижеследующей таблице:

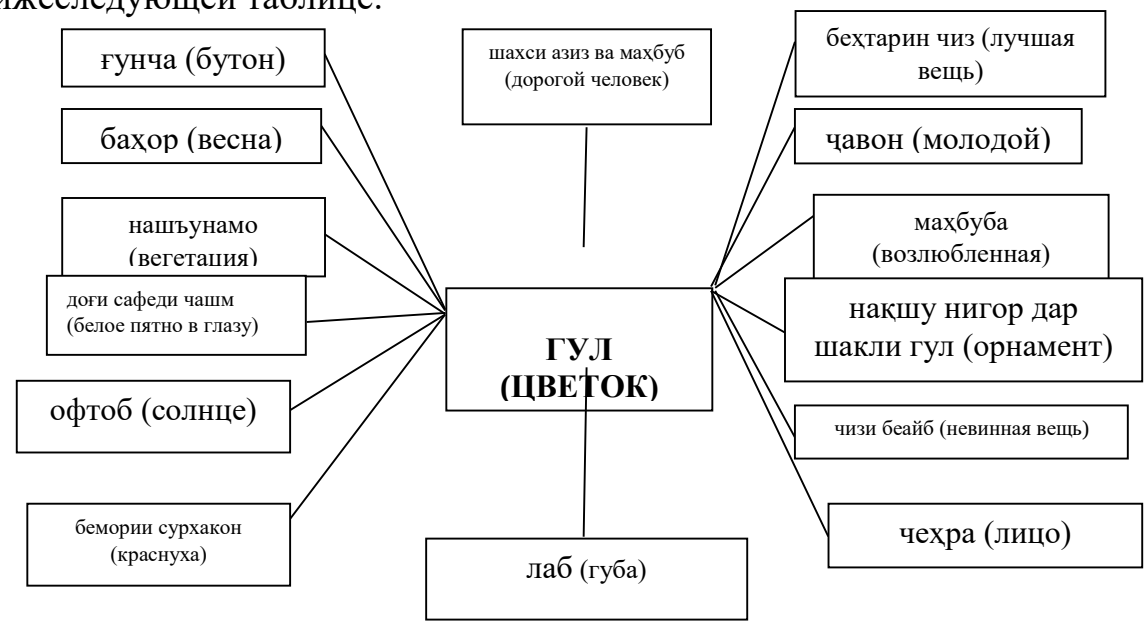


Таблица 1. Серия представлений в сознании носителей таджикского языка относительно концепта “гул” (цветы)

Следует отметить, что концепт «гул» (цветы) в языковой картине мира таджикских носителей представляет такие понятия, как маҳбуба (возлюбленная), шахси маҳбуб (любимый человек), лаб (губы), ҷеҳра (лицо), офтоб (солнце), ҷавон (молодой), беморӣ (заболевание) и чизи беайб (безупречная вещь), чего нет в английском языке. Концепт “flower” (цветы) в сознании англоговорящих воплощает в себе ряд идей, таких как бутон, цветок, растение и тому подобное, как показано в таблице ниже:

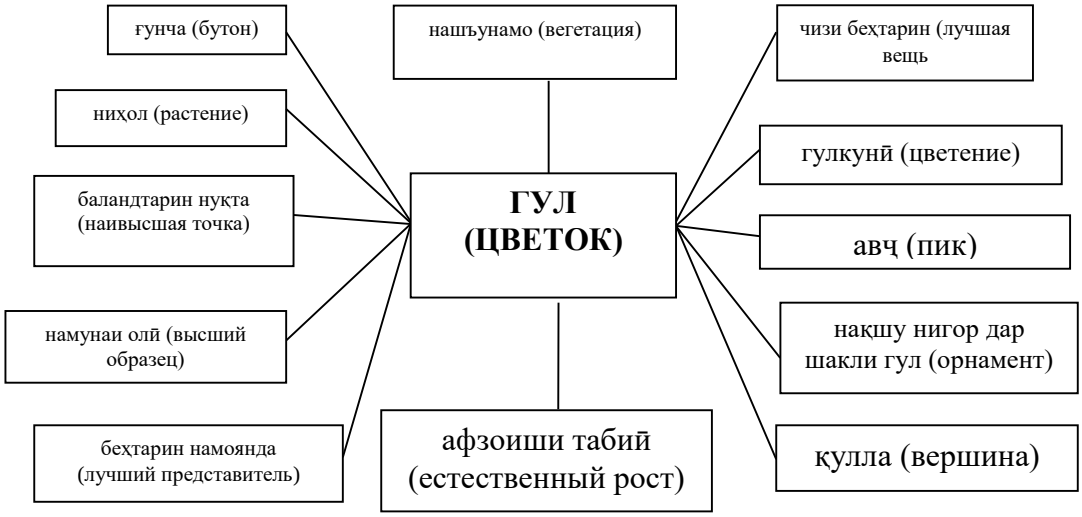


Таблица 2. Серия представлений в сознании носителей английского языка относительно концепта “flower” (цветы)

В втором разделе **“Анализ лексико-семантических отношений ключевых слов “гул” (цветок) в таджикском языке и “flower” в английском языке”,** состоящем из двух подразделов, показаны синонимические, антонимические и гиперонимические отношения ключевых слов “гул” (цветок) в таджикском языке и “flower” в английском языке.

При исследованиях концептов, прежде всего, проводится анализ лексикографических данных, что дает основу для возможности определения основных и периферийных лексических единиц концепта.

Анализ показывает, что синонимический ряд многозначной лексемы «гул» (цветок) в таджикском языке и “flower” в английском языке и слов, образованных из их, разнообразен и красочен, что свидетельствует о сложности содержания состава концепта «цветы» в этих языках.

В синонимический ряд слова “flower” в английском языке входят: bloom (гул, гулкунӣ, мавсими шукуфа – сезон цветения), blossom (гул, мавсими шукуфа – сезон цветения), floweret (гулча-цветок), flowering (гулкунӣ-цветение), blossoming (гулкунӣ – цветение), florescence, efflorescence, inflorescence (мавсими гул-сезон цветов), heyday (инкишоф, авҷи тараққиёт, нашъунамо, авҷ-пик развития), prime (оғоз, мавсими шукуфа-начало, цветение), best days (беҳтарин рӯзҳо-лучшие дни), youth (ҷавонӣ-молодость), peak (ҳадди камол, авҷ-пик), best, finest (беҳтарин-наилучший), treasure (ганҷ-сокровище), pearl, gem, jewel (гавҳар-жемчужина).

В синонимический ряд слова “гул” в таджикском языке входят: ғунча, муғча (бутон), шукуфа (цветок), маъшуқа, маҳбуба (возлюбленная), ҷонона (любимая), санам (красавица), дилором (любимая), гулғунча (бутон), ёр (приятель), дилбар (любимая), бут (красавица), дилрабо (очаровательная), нозанин (изящная), нигор (возлюбленная), моҳрӯ (луноликая), дӯстдошта (любимая), беҳтарин (наилучший), волотарин (наивысший), зубда (сливки, самое лучшее), баргузида (избранный), яккачин (отборный), сара (высокого качества), мақбул (приемлемый), писандида (предпочитаемый); интихобшуда

(выбранный), мунтахаб интихобшуда (сборно выбранный), писандида (предпочитаемый), афзал донисташуда (предпочтаемый), хуб (хороший), нағз (хороший), олитарин (наивысший).

Анализ антонимических связей семантических полей концепта «гул» (цветы) в таджикском и английском языках показал, что, помимо положительного образа, цветок в сознании таджикских и англоговорящих людей воплощает также и отрицательный образ, который зависит от строения, состава, окраски и периода жизни цветов.

Концепт «гул» (цветы) в языковой картине мира носителей таджикского и английского языков выражен не только ключевыми словами “гул/flower” (цветок), но и может использоваться и в гипонимах, то есть названиях разных видов цветов, такие как *садбарг (*розы), лола (тюльпаны), савсан (лилии), наргис (нарциссы), бунафша (фиалки), марворид (жемчуг), гули момо (цветок момо), бойчечак (подснежник) в таджикском языке и *rose, tulip, lily, narcissus**,** violet**,** bellis perennis, bluebell, snowdrop* и так далее в английском языке.

Третья глава диссертации называется **“Анализ лингвокультурных особенностей концепта “цветы” в языковой картине мира носителей таджикского и английского языков”** и делится на два раздела, состоящих из подразделов.

В первом разделе **“Национально-культурные особенности концепта “цветы” в таджикском и английском языках”,** состоящем из двух подразделов, анализируются пословицы и поговорки, фразеологические единицы, связанные с концептом “гул” в таджикском и английском языках.

Сопоставительное изучение концептуальных аспектов пословиц и поговорок таджикского и английского языков с компонентом «гул/flower» (цветок) помогает познакомиться с самобытностью обоих народов, определяет ясность и красноречие выражения в сравниваемых языках, устанавливает семантические и стилистические различия пословиц и поговорок рассматриваемых языков.

Сравнительный структурно-семантический анализ таджикских и английских пословиц и пословиц с компонентом «цветок» позволяет показать общие черты, а также общие и специфические черты мировоззрения двух народов, языки которых произошли от одного и того же индоевропейского языка.

Цветок является одним из элементов воображения в поэзии и используется как средство выражения и описания в таджикском и английском языках. Стоит отметить, что цветок занимает особое положение и в прозе, он выражается как вестник весны, выражение радости, счастья, процветания, любви, надежды, печали в словах писателей. Он воплощает разные идеи в воображении народов этих стран.

Концепт “гул” в сознании носителей таджикского языка олицетворяет *ҷавонӣ* (молодость), что можно наблюдать в пословице ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфтааст*** (из ста цветков еще ни один не распустился):

Ба ин гуна зиндагӣ тоб овардан зӯру қуввати бисёреро талаб мекард. Одина, ки ҳанӯз ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфта буд****, ба ин ҳама машаққат чӣ гуна тоқат мекард?*[87]*(Чтобы выдержать такую жизнь, требовалось много сил. Как могла Одина, у которой еще не распустился ни один из ста цветков, вынести все эти невзгоды?)*

В приведенном выше предложении использована пословица ***аз сад гулаш як гулаш нашукуфтааст*** с указанием на молодость героя. Здесь человек сравнивается с растением цветка, когда распускается один его цветок, человек становится на год старше, опытнее и образованнее, а когда человек молод и неопытен, используется данная пословица.

В языковой картине мира носителей английского языка концепт “цветы” является олицетворением формирования силы, молодости человека и его цветения как цветок. Такой случай ярко иллюстрирует ФЕ ***in the flower of life***[88] – досл.: в цветке жизни, т.е. *в совершенстве жизни, пик совершенства, развитие силы*:

He is a man ***in the flower of life****, about thirty*[89]. – пер. автора: Ему около тридцати лет. Он в совершенном возрасте.

Анализ пословиц и поговорок таджикского и английского языков, связанных с “гул/flower” (цветок), выявил сходства и различия в национальном самосознании народов этих языков. О важности концепта «цветы» среди сопоставимых языков народов свидетельствует большое количество значений, выявленных в ходе исследования. Общность значений пословиц и поговорок свидетельствует об общности человеческой мысли, а особенности их формы и содержания свидетельствуют о своеобразии мышления таджикоязычных и англоязычных народов.

ФЕ воплощают в себе знания человека об окружающем, его взгляд на жизнь, традиции, обычаи, нравы, поведение и национально-культурные ценности, поэтому считаются базой данных историко-культурной памяти народа. Изучение ФЕ таджикского и английского языков с компонентом “гул” (цветок) дает возможность получить доступ к сознанию носителей таджикского и английского языков, поэтому было решено проанализировать и обсудить ФЕ этих языков с компонентом «цветок» в этом подразделе.

Во фразеологической системе таджикского и английского языков **цветы** олицетворяют *лучшего человека или предмета в своем роде*. В таджикском языке выражение ***гули сари сабад*** (досл.: цветок сверху корзины) употребляется для выражения *лучшего человека или предмета,* в составе которого ключевыми словам являются “гул” (цветок) и “сабад” (корзина):

Дар ҳақиқат ҳам он рӯз дар ҳавлии арбоб Рӯзӣ тӯй набошад ҳам, як зиёфати тӯймонанде ташкил ёфта буд, ***гули сари сабади ин зиёфат*** *Қоришкамба ва ноиби дар деҳаи Галаосиё бошандаи қозикалон Мирзохӯҷаи*

---

[87] Айнӣ, С. Одина. Куллиёт / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашрдавточ, 1958. – Ҷ. 1. – 327 с., с. 48.

[88] Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. 1984. – 945с., с. 287.

[89] Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. 1984. – 945с., с. 287.

шикамбанда ***буданд***.[90]*(Фактически, хотя во дворе Арбоба Рузи не было свадьбы, в тот день была организована похожая на свадьбу вечеринка,* ***почетным гостем*** *этой вечеринки был Кориишкамба и наместник деревни Галаасия, кази Мирзоходжа).*

В английском языке выражение ***the flower of the flock*** **–** [досл.: цветок букета] передает значение *лучшего человека или предмета в группе, среди других лиц и предметов*. Как видно, в таджикском языке ключевыми словами выражения являются слова “гул” (цветок) и “сабад” (корзина) и в английском языке таковыми являются “a flower” – “цветок” и “a flock” – “букет”:

Your cupcakes are just ***the flower of the flock*** *– there is no better item at the bake sale (free dictionary).*

В приведенном выше предложении ***the flower of the flock*** использовано для выражения значения *“нежные элегантные предметы”*.

She’s the best we’ve got, the ***flower of the flock****, so you should absolutely put her on this case.*[91] – (пер.автора: Она лучшая из всех, цветок в букете, поэтому вам придется поручить ей это задание).

Таким образом, анализ ФЕ таджикского и английского языков с компонентом «цветок» показал, что концепт «цветы» воплощает в сознании этих народов разные представления. В ФЕ таджикского и английского языков цветок означает *лучший человек или вещь среди других людей и вещей, развитие, рост, совершенствование чего-либо*. В системе ФЕ таджикского языка лексема «гул» (цветок) используется для выражения *праздника, возлюбленной, любимой, красивой женщины или девушки*, а в ФЕ английского языка эти значения не наблюдались с компонентом «цветок». В ФЕ английского языка слово flower (цветок) употребляется вместе со словом «сердце», которое передает «избыток чувств», в таджикском языке такие случаи вовсе не наблюдаются. Также слово «гул» (цветок), являющееся ключевым словом концепта «гул» (цветок), в таджикском языке чаще всего используется для выражения *красоты и нежности женщины*, а в английском языке оно означает *нежность, элегантность и деликатность*. Концепт «гул» (цветок) в сознании носителей таджикского и английского языков является воплощением *юности* и *молодости*, которое выражается в английском языке в ФЕ и в таджикском языке в пословицах и поговорках.

Во втором разделе **“Отражение концепта “цветы” в поэзии таджикских и английских поэтов”**, состоящем из двух подразделов, анализируются стихи таджикских и английских поэтов с компонентом “гул/flower” и выявляются их семантические особенности.

В художественном стиле концепт «гул» (цветы) и его гиперонимы играют важную роль в выражении чувств и описании образов, а слова, выражающие «цветок», обладают особыми смысловыми характеристиками. В частности, в стиле поэзии слова имеют индивидуальный и стилистический аспекты и дают поэту необходимую возможность выразить эффектную,

---

[90] Айнӣ, С. Марги судхӯр / С. Айнӣ. – Душанбе: Истиқбол, 2011. – 156с., с. 125.
[91] The freedictionary of idioms and phrases [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com

выразительную и интересную мысль. Соответственно, в языке поэзии для выражения интересных значений широко используются группы слов с различным лексическим значением и коннотацией.[92]

В произведениях таджикских поэтов слова в составе концепта «гул» (цветок) используются для выражения различных предметов, понятий и событий. «Гул» (цветок) — одно из самых распространенных и популярных понятий персидско-таджикской литературы, воплощающее в себе множество значений.[93] Описание **гул (цветка)** как символа *любви, элегантности, красоты, доброты и нежности* занимает достойное место в поэзии. В стихотворении гул (цветок) метафорически представляет возлюбленную. Большинство поэтов, восхваляя *свою возлюбленную*, употребляют слово **гул**, ведь самый красивый среди растений - это цветы. В следующей газели можно увидеть, что Хафиз Ширази выражает «ёр» (возлюбленную) словом **гул**, а возлюбленного словом «булбул» (соловей) и отмечает, что цветок — царь красоты, а любители цветов — его слуги:

*Эй **гул**, ба шукри он, ки туи подшоҳи ҳусн,*
*Бо **булбулони бедили шайдо** макун ғурур!.*[94]

(Подстр.: О цветок, благодаря тому, что ты являешься королевой красоты; не гордись бессердечными влюбленными соловьями)

Из этих слов следует, что у носителей таджикского языка цветок ассоциируется с **ёр** (возлюбленной), а соловей – с возлюбленным. В основе этих взаимоотношений отчасти лежит поведение этой птицы в природе. Гнезда соловьи обычно строят на ветвях, часто в колючих кустах, в том числе цветочных, поскольку змеи не могут проникнуть туда и разрушить их гнезда. В связи с тем, что соловей часто находится рядом с цветком, его называют «возлюбленным» «цветка», что привело к тому, что соловей становится символом «возлюбленного», а цветок – символом возлюбленной.

Так, на основе анализа стихов становится очевидным, что слово «гул» (цветок) используется в стихах таджикских поэтов и сочинителей газелей с разными смысловыми оттенками и показывает неповторимый стиль поэтов. Этот стиль выражения напрямую связан с мировоззрением, эстетическими и художественными взглядами, умением логически мыслить, взглядом на мир, чувствами и эмоциями и пониманием концепта «цветы» носителями таджикского языка в разные эпохи и времена.

Концепт «цветы» является культурным понятием и часто находит отражение в стихах таджикских и английских писателей. Поэтому, чтобы определить идею, воплощаемую в сознании таджикских и англоговорящих концептом «цветы», возникает необходимость проанализировать поэтическую сокровищницу таджикских и английских поэтов.

---

[92] Назаров, М.Н. Вижагии луғавӣ ва муносибати маъноии мафҳуми “гул” бо вожаҳои дигари мутаносиб ба он дар забони ғазалиёти Шайх Саъдӣ / М.Н. Назаров, Т.З. Тағоев // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав (маҷаллаи илмӣ), 2020. – № 1-4-1 (80) – С. 55-61., с. 32.

[93] Мачидова, С.Ҷ. Тобишҳои маъноии вожаи “гул” дар ғазалиёти Абдурраҳмони Ҷомӣ / С.Ҷ. Маҷидова // Забон – рукни тоат, 2018.− № 11. – С.116-124., с. 116.

[94] Шерозӣ, Ҳ. Девон / Ҳ. Шерозӣ. – Душанбе, 2015 – 721 с., с. 236.

В художественной литературе цветок и его разновидности стали художественным символом. Некоторые виды цветов превратились в средства выражения сарказма и метафоры, а некоторые виды цветов были созданы посредством метафор, сравнений и иносказаний.

Анализ толковых словарей английского языка показал, что flower как слово представляет собой средство выражения *цветка, пору цветения цветка, лучшего предмета, сливки всех вещей, высокого значения, пика и вершины чего-либо,* но как концепт - это воплощение *женщины*, возлюбленной. Носители английского языка сравнивают женщину, особенно свою возлюбленную, с цветком, в основе которого лежит красота цветка и женщины-возлюбленной. Описание женщины с лексемой *flower* встречается в стихотворении “My rose tree” (Мое дерево из роз) английского поэта У. Блейка:

*A **flower** was offered to me,*
Such a flower as May never bore;
*But I said, 'I've a pretty **rose tree**,*
*'And I passed the **sweet flower** o'er.*[95]
[подстр.: Мне предложили цветок,
Такой цветок, которого никогда не было в мае;
Однако я сказал: "У меня есть красивое дерево из роз,
*'И мне не нужны **сладкие цветы**.]*

Стоит отметить, что в этом стихотворении концепт “flower” является олицетворением прекрасной девушки, а гипоним rose (a rose tree) – отражением любимого человека. Flower – это гипероним, а rose – его гипоним, поэтому в произведении поэт описывает чужую ему, но очень красивую девушку, как flower, и выражает свою возлюбленную лексемой rose, цветок, который красивее других красивых цветов.

В языковой картине англоязычного мира концепт “flower” и его гипонимы являются не только воплощением женщины, но некоторые гипонимы данного концепта отражают и *честного и верного мужчину*. Например, в приведенных ниже стихах видно, что слово ***lily*** (лилия) – это мужчина или жених, а лексема rose (роза) – женщина или невеста:

*For my fayre love of **lillyes and of roses**,*
Bound truelove wize with a blew silke riband.
And let them make great store of bridale poses,
*And let them eeke bring store of **other flowers***
To deck the bridale bowers.[96]
*[подстр.**:** За мою чистую любовь к лилям и розам,*
Свяжите мудрость настоящей любви голубой шелковой лентой
И пусть они сохранят высший статус невесты

---

[95] Poem Analysis. A Database of Poetry analysis and Summaries [манбаи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: https://poemanalysis.com

[96] Shakespeare’s Sonnets / Edited by Barbara A. Mowat, Paul Werstine. – 2006. – 144 p., c. 72.

И пусть принесут запас других цветов
Для украшения свадебных бантов].

В этих поэтических строках флориним ***lily*** представляет жениха, а гипоним rose — невесту. Поэт упоминает, что “лилия и роза должны быть связаны синей шелковой лентой”, где ***lily*** символизируют жениха, а rose — невесту.

Таким образом, концепт «flower» (цветок) и его гипонимы в сознании англоговорящих обозначают женщину, молодого человека, младенца, ребенка, людей из высшего сословия, лицо, щеку, губу и любовь, а в языковой картине англоязычного мира выражается посредством самого ключевого слова flower или гипонимов, таких как bud, rose, lily и т.д.

Основные результаты диссертационного исследования

В современном языкознании в конце XX века и начале XXI века сформировались два совершенно новых направления - когнитивная лингвистика и лингвокультурология, в центре внимания которых находится язык и человек. Если когнитивная лингвистика исследует язык в связи с человеческим мышлением, то лингвокультурология изучает взаимодействие между языком и человеческой культурой.

Основой когнитивной лингвистики является изучение роли языка в процессах мышления, понимания мира и накопления знаний. Лингвокультурология раскрывает взаимосвязь между языком, культурой и человеком в целом.

«Картина мира» и «концептуальная картина мира» — два термина, выражающие общее понятие. Термин «картина мира» является одним из основных понятий, отражающих личность человека и его существование, взаимоотношения человека с окружающим миром. Картина мира принимается большинством лингвистов как первичная глобальная картина мира, составляющая основу мировоззрения человека [2-А, 6-А].

Языковая картина мира – это картина сознания – действительности, выраженная через языковые единицы. Она является частью концептуальной картины мира. Концептуальная картина мира состоит из понятий, существующих в тесной связи друг с другом [6-А].

Новые направления в лингвистике, когнитивной и лингвокультурологии под «концептом» понимают разные формы знаний. Стоит отметить, что знания и идеи воплощаются в сознании человека и развиваются с течением времени в результате влияния различных факторов, таких как язык, культура и цивилизация, обычаи, традиции, религия и тому подобное. Поэтому знание в человеческом сознании имеет вновь организованную и развитую форму - если в когнитивной лингвистике «концепт» понимается как вновь организованная и развитая форма знания и воображения, то в лингвокультурологии «концепт» является развитой формой человеческого знания и воображения по отношению к окружающей среде. Внимание представителей когнитивной лингвистики сосредоточено на изучении формирования и взаимосвязи концептов. Представители

лингвокультурологии, напротив, пытаются выявить и разделить в составе концептов национальные ценности [3-А, 8-А].

Также различаются методы исследования концептов в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. В обеих областях языкознания основой метода анализа концепта является анализ его средств выражения, т.е. при изучении концепта анализу подвергаются толковые словари, этимологические словари, словари фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также тексты художественных произведений, что создает возможности для определения не только индивидуального, но и общественного представления [7-А].

Концепт имеет многоуровневое содержание, и каждый уровень имеет важную информацию для определения сущности концепта. В слоях концепта воплощаются те признаки, которые важны для определенных сторон изучения концепта.

В состав концепта входят основные и периферийные лексические единицы. В ядро понятия входят значения, выраженные основным словом, отражающим концепт. Этот концептуальный уровень охватывает важные знания об объекте, который логически понимается. К периферийным лексическим единицам концепта относятся значения и информация, отраженные в свободных словосочетаниях, толкованиях, пословицах и поговорках, фразеологических единицах, стихах и газелях. Поэтому для определения основных и периферийных лексических единиц концепта «гул» (цветы) важным считается анализ различных языковых средств. Концепт «гул» (цветок) в языковой картине мира этих народов в основном отражается ключевым словом «гул» (цветок) в таджикском языке и «flower» в английском языке. Ядро концепта «гул» в таджикском языке составляют значения *ғунча, муғча (бутон), шукуфа (цветок), растение, которое сажают ради красочных и ароматных цветов*, а его периферийные лексические единицы выражают значения аз *беҳтарин чиз (лучшая вещь), зубдаи ҳар чиз (сливки всякой вещи), чизи нозук (деликатная вещь), чизи латиф (изящная вещь), чизи беайб (безупречная вещь), шахси азиз (дорогой человк), шахси маҳбуб ва бақадр (любимый и уважаемый человек), зинатбахши маҳфилҳо (украситель мероприятий), сурхакон (беморii хавфнок – опасное заболевание), ҷавон (молодой), рӯйи маҳбуба (лицо возлюбленной), баҳор (весна), як навъ доғи сафеде, ки дар чашми одам пайдо мешавад (некое белое пятно в глазу у человека); нақшу нигоре, ки ба шакли гул кашида ё бофта мешавад (узоры, рисуемые или наносимые в форме цветка), сари нимсӯхтаи пилтаи чароғу фатилаи шамъ (полузгоревшая головка фитиля лампы и фитиля свечи), шароб (вино), офтоб (солнце), рӯйи зард (желтое лицо).* В английском языке ядро концепта “flower” составляют значения *бутон, цветение, цветущая часть цветка, рост, сезон цветения, растение, репродуктивный орган растения*, а его периферийные лексические единицы включают значения *цветения, время цветения, пик, зрелость, лучшие дни — высшая точка, вершина, пик, высший период развития,*

высший образец или лучший представитель, естественное развитие или рост [8-А, 1-А].

Анализ языковых средств – слов, словосочетаний, пословиц и поговорок, ФЕ и стихов с газелями в таджикском и английском языках относительно концепта “цветы” показал, что:

1. В сознании носителей таджикского и английского языков концепт «цветы» представляет собой общую идею, которая по-разному выражается в языковом представлении их мира, поскольку мышление имеет универсальный характер, а язык – индивидуальный характер;

2. Независимо от распространенного восприятия концепта «цветы» в картине мира носителей таджикского и английского языков существует специфическое восприятие, связанное с этим концептом;

3. Синонимический ряд слова “flower” в английском языке составляют слова bloom (цветение), blossom (сезон цветения), floweret (бутон), flowering (цветение), blossoming (цветение), florescence, efflorescence, inflorescence (сезон цветов), heyday (развитие, пик развития), prime (начало), best days (лучшие дни), youth (молодость), peak (пик), best, finest (лучшее), treasure (сокровище), pearl, gem, jewel (жемчужина);

4. Синонимический ряд слова “гул” (цветок) в таджикском языке составляют слова ғунча, муғча (бутон), шукуфа (цветок), маъшуқа (возлюбленная), маҳбуба (возлюбленная), ҷонона (душечка), санам (красавица), дилором (любимая), гулғунча (любимая), ёр, дилбар (любимая), бут (кумир), дилрабо, нозанин, нигор, моҳрӯ, дӯстдошта (любимая), беҳтарин (лучшее), волотарин (наивысший), зубда (сливки), баргузида (избранный), яккачин (отборный), сара (лучший), мақбул (приемлемый), писандида (предпочитаемый); интихобшуда, мунтахаб интихобшуда (выбранный), писандида, афзал дониташуда (предпочитаемый), хуб, нағз (хороший), олитарин (наивысший) [4-А];

5. Анализ антонимических связей семантических полей концепта «цветы» в таджикском и английском языках показал, что цветы в сознании носителей таджикского и английского языков воплощают как положительные, так и отрицательные представления;

6. В картине мира носителей таджикского и английского языков цветы олицетворяют любое положительное дело, любимого человека, человека, комфорт, радость, удовольствие, а шип олицетворяет негативные вещи, отрицательные качества человека, невзгоды, печаль и страдания. Также в языковой картине мира носителей таджикского языка цветы являются олицетворением добра, а шип – отражением зла;

7. В языковой картине англоязычного мира концепт «цветы» олицетворяет сладкие моменты жизни, возлюбленную, любовь, красивую женщину и все, что связано с красотой, а шип выражает неприятное, грустное и страдание и моменты мучения любимого;

8. Также в языковой картине мира носителей таджикского языка встречаются случаи, когда цветы являются символом чего-то малого, напрасной работы, боли и печали, грусти, горя, разлуки и страдания.;

9. Носители таджикского языка используют слово «гул» (цветок) в большинстве пословиц и поговорок для описания человека. Оно также в составе выражений обозначает невинного и высокопоставленного человека. В картине англоязычного мира понятие «цветы» олицетворяют младенца, ребенка. Поэтому большинство англоязычных поэтов в своих стихах о детях сравнивали их с цветами [4-А];

10. В сознании носителей таджикского и английского языков цветы являются символом любви, любимого, возлюбленного и друга, и эта идея отражена в пословицах и поговорках, фразеологизмах, стихах и газелях;

11. Красота, нежность и изящество концепта «цветок» отражается в языковой картине мира носителей таджикского языка. А в языковой картине англоязычного мира воплощена нежность и изящность цветка. Англоговорящие люди сравнивают с цветами любые слабые, нежные, хрупкие и легко повреждаемые вещи [7-А];

12. Следует упомянуть, что в языковой картине носителей таджикского языка безответная любовь в отношении возлюбленной часто выражается в образе соловья и цветка. В нем соловей безнадежно влюблен, цветок не отвечает взаимностью. Цветы в стихотворении подобны нежной и хрупкой возлюбленной, не отвечающей взаимностью на любовь;

13. Концепт «цветы» в картине мира носителей таджикского и английского языков является отражением лица. Также в таджикском языке слова с компонентом «гул» означают не только лицо, но и слёзы, глаза, огонь, мир, и т.п [1-А, 4-А].

14. В языковой картине мира носителей таджикского языка гипонимы концепта «цветы» обозначают рост, губы, рот и глаза женщины. В английском языке гипонимы концепта «цветы» - roses (розы) и white lilies (белая лилия) обозначают щеки и белую кожу женщины, а rose-buds (бутоны роз) обозначают ее красивые губы;

15. В языковой картине мира носителей таджикского языка “гул” (цветок) выражает родину, что не наблюдается в английском языке;

16. В лексической системе таджикского языка наблюдается словосочетание “гули сурх” с компонентом “гул” (цветок), которое может указывать на солнце. Данное явление не наблюдается в английском языке;

17. В английском языке концепт “flower” (цветок), особенно его гипоним rose, отражает человеческое удовольствие, здоровье тела и свежесть лица. В таджикском языке гипоним «лола» (тюльпан) используется для обозначения здоровья тела и чистоты лица;

18. Анализ показал, что концепт «цветы» в картине англоязычного мира репрезентирует положение человека в обществе. В частности, для описания знатных семей используются гипонимы концепта «цветы», такие как роза, лилия, фиалка, жасмин, а для описания высокопоставленных

мужчин в обществе используются лилия, нарцисс (амариллис), виды диких трав, а сам цветок отражает обычных девочек и мальчиков [1-А, 4-А];

19. Концепт “flower” (цветы) в сознании носителей английского языка олицетворяет жизнь. Англоговорящие народы связывают этапы жизни цветка с жизнью человека.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целях улучшения изучения теоретических и практических вопросов, связанных с различными концепциями и развития области лингвистики, такой как когнитивная и культурная лингвистика, по результатам данного диссертационного исследования можно представить следующие научные рекомендации

1. Результаты исследования могут быть использованы как материал в научно-исследовательской работе и при разработке программ или разработке вопросов, связанных с изучением пословиц и поговорок, фразеологизмов, концептов, воплощенных в картине мира разносистемных языков и определением их характеристик.

2. Для специалистов в области языкознания, в частности этнолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и сравнительной лингвистики, результаты исследования могут служить руководством при решении теоретических и практических вопросов, связанных с таджикским и английским языками.

3. По результатам диссертационной работы можно организовать занятия для студентов социально-гуманитарного направления, использовать ее как средство усовершенствования культуры речи.

4. Для исследователей, занимающихся сравнительными исследованиями в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, данная работа может служить теоретическим и практическим материалом.

5. Исследование концепта «цветы» в картинах мира носителей таджикского и английского языков показало, что для того, чтобы правильно организовать изучение таджикского и английского языков, необходимо выявить и понять вопросы, связанные с сознанием и культурой и цивилизацией этих народов. В этом направлении многие аспекты требуют отдельного специального изучения. Учитывая вышеизложенное, можно заниматься исследованием и других аспектов данной темы.

6. На базе данного исследования стало ясно, что существуют особенности в восприятии мира носителями таджикского и английского языков, их культуре, обычаях и религии, которые отражаются в их языке, как показано в диссертации. Поэтому эти особенности следует учитывать при преподавании и изучении таджикского и английского языков.

Публикации по теме диссертации
а) статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Мулоҳизае чанд роҷеъ ба махсусиятҳои консепти «гул» / the flower дар забоншиносии маърифатӣ / Ф. Ҳ. Арабзода // Паёми Донишкадаи забонҳо (силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих).– Душанбе, 2022. – № 4(48). – С.102-106. ISSN 2226-9355.

[2-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносӣ / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №2. (31) -С.68-76. ISSN 2616-5260

[3-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Тасвири забонии ҷаҳон – объекти таҳқиқи тасвири консептуалии ҷаҳон (мафҳумҳо) / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №2. (31) – С.77- 84. ISSN 2616-5260.

[4-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Таҳлили робитаҳои лексикӣ-семантикии калидвожаҳои “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ (таҳлили робитаҳои синонимӣ ва антонимӣ) / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №3 (32). С.59-64. ISSN 2616-5260.

[5-М]. Арабзода, Ф.Ҳ. Таҳлили тафсирҳои энсиклопедӣ ва фарҳангномаҳо дар робита ба вожагони “гул // flower” / Ф.Ҳ. Арабзода // Паёми Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Бахши илмҳои таърих ва бостоншиносӣ, педагогика ва филология – Душанбе, 2023. – №3 (32).С.65-70.

б) статьи, опубликованные в других изданиях:

[6-М]. Арабзода Ф.Ҳ. Тафсири забонии ҷаҳон – объекти таҳқиқ ва тафсири консептуалии ҷаҳон (мафҳумҳо)\ Ф.Ҳ. Арабзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ- назариявӣ дар мавзуи “Омӯзиши самаранокии фанҳои табиӣ, риёзӣ ва дақиқ – талаботи замони муосир”. Кӯлоб – 2023. С.133

[7-М]. Арабзода Ф.Ҳ. Таҳлили лингвистии зарбулмасалу мақолҳо марбут ба консепти “гул” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ/ Ф.Ҳ. Арабзода// «Масъалаҳои мубрами забоншиносии муқоисавии забонҳои аврупоӣ ва омӯзиши онҳо дар шароити муосир» Донишгоҳи байналмилалии Забонҳои хориҷии тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. Душанбе – 2024 М: (33)- С.286 - ISBN 978-99985-871-7-5.

[8-М]. Арабзода Ф.Ҳ. Консепт ҳамчун категорияи консептуалии забоншиносӣ/Ф.Ҳ. Арабзода//Материалы международной научной-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и перевода» - Душанбе, 2024.- С. 21.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВАК РТ – Высшая аттестационная комиссия Республики Таджикистан
досл. – дословно
пер. - перевод
подстр. – подстрочный перевод
т.п. – тому подобное
ФЕ – фразеологическая единица

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Арабов Фирӯз Ҳамрохон дар мавзуи “Таҳлили муқоисавии вижагиҳои забонию фарҳангии ифодаи консепти “гул” (дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ)”, ки барои дарёфти дараҷаи номзади илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ–таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: консепт, консепти “гул”, забоншиносӣ, забоншиносии шинохтӣ, забоншиносии фарҳангӣ, таҳлили консептуалӣ, калидвожа, робитаҳои синонимӣ ва антонимӣ, муносибатҳои гиперонимӣ, зарбулмасалу мақолаҳо, воҳидҳои фразеологӣ, ашъори шоирон, вижагиҳои забонӣ, хусусиятҳои забонию фарҳангӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ.

Дар диссертатсияи мазкур масоили марбут ба муқоисаи вижагиҳои забонӣ ва фарҳангии ифодаи консепти “гул” дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, вижагиҳои забонӣ ва забонию фарҳангии консепти “гул” дар асоси тасвири ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон муайян карда шудааст. Мақсад аз навиштани диссертатсия нишон додани тасаввуроти таҷассумкардаи консепти “гул” дар шуури тоҷикзабонон ва англисзабонон дар асоси маводи насрию назмӣ ва ифодаёбии он дар забони ин халқиятҳо иборат мебошад. Таҳқиқи мазкур нахустин кӯшиш дар мавриди таҳқиқи консепти “гул” ва муайян кардани вижагиҳои забонӣ ва фарҳангии ифодаи он дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мебошад.

Дар диссертатсия тасвири забонии ҷаҳон ҳамчун объекти тасвири консептуалии ҷаҳон, консепт ҳамчун категорияи консепуталии забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ баррасӣ гардидааст. Инчунин, вижагиҳои забонии вожаи “гул/a flower” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муқоиса гардида, робитаҳои синонимӣ, антонимӣ ва гиперонимии калидвожаҳои “гул” дар забони тоҷикӣ ва “flower” дар забони англисӣ дар асоси таҳлили фарҳангҳои тафсирӣ ва энсиклопедӣ муайян гардидааст. Вижагиҳои забонию фарҳангии консепти “гул” дар тасвири забонии ҷаҳони тоҷикзабонон ва англисзабонон бо таҳлили лингвистии зарбулмасалу мақолҳо, воҳидҳои фразеологӣ ва ашъори шоирони тоҷику англис марбут ба консепти “гул” дар забонҳои муқоисашаванда мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд.

Маводи назариявӣ ва амалии диссертатсия дар бартараф намудани як қатор масоили назариявӣ ва амаӣ дар таҳқиқи конесптҳо дар забонҳои мавриди назар барои муҳассилини тоҷик метавонад кумак расонад. Инчунин мавод, хулоса ва натиҷагириҳои диссертатсияи мазкур мумкин аст дар ҷараёни таҳия намудан ва хондани курсҳои лексионӣ доир ба забоншиносӣ, махсусан забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ мавриди истифода қарор гирад

Натиҷаҳои таҳқиқ барои ҳалли мушкилиҳо ва масъалаҳои назариявӣ ва амалии самти забоншиносӣ, хусусан, забоншиносии шинохтӣ ва фарҳангӣ кумак мерасонад. Истифодаи мисолҳои диссертатсия ҳамчун воситаи аёнӣ дар курсҳои луғатшиносӣ, фразеология, назария ва амалияи тарҷума ҳам барои забони тоҷикӣ ва ҳам барои забони англисӣ аз манфиат холӣ нест.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Арабова Фируза Хамрохона на тему «Сравнительный анализ лингвокультурных особенностей выражения концепта «цветы» (на материалах таджикского и английского языков)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, сравнительное и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: концепт, концепт «цветок», лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концептуальный анализ, ключевое слово, синонимо-антонимические отношения, гиперонимические отношения, пословицы и поговорки, фразеологизмы, стихи поэтов, языковые особенности, лингвокультурные особенности, таджикский язык, английский язык.

В данной диссертации исследованы вопросы, связанные со сравнением лингвокультурологических особенностей выражения концепта «цветы» на материале таджикского и англоязычного языков, а также определены лингвокультурологические особенности выражения концепта «цветы» на основе языковых картин мира носителей таджикого и английского языков. Цель диссертации – на основе прозаических и поэтических материалов показать образы, воплощенные концептом «цветы» в сознании таджикоговрящих и англоговорящих людей, и способы их выражения в языке этих народов. Данное исследование является первой попыткой изучить концепт «цветок» и определить лингвокультурные особенности его выражения в таджикских и англоязычных материалах.

В диссертации рассматривается языковая картина мира как объект концептуальной картины мира, концепт как концептуальная категория когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Также сопоставляются лингвистические особенности слова “гул/flower” в таджикском и английском языках, а также определяются синонимические, антонимические и гиперонимические отношения ключевых слов «гул» в таджикском языке и «flower» в английском языке на основе анализа толковых и энциклопедической культуры. Исследованы и проанализированы лингвокультурологические особенности концепта «гул/flower» в языковой картине таджикоговорящих и англоговорящих людей с помощью лингвистического анализа пословиц и поговорок, фразеологизмов и стихотворений таджикских и английских поэтов, относящихся к концепту «цветы» в сопоставляемых языках.

Теоретический и практический материал диссертации может содействовать таджикским ученым преодолеть ряд теоретических и практических проблем при исследовании концептов в рассматриваемых языках. Также материал, выводы и результаты данной диссертации могут быть использованы в процессе разработки и чтения лекционных курсов по лингвистике, особенно когнитивной лингвистике.

Результаты исследования помогут решать проблемы и теоретические и практические вопросы языкознания, особенно когнитивной и лингвистики и лингвокультурологии. Использование диссертационных примеров могут быть использованы в качестве наглядного инструмента в курсах лексикографии, фразеологии, теории и практики перевода английского и таджикского языков.

ABSTRACT

to dissertation work of Arabov Firuz Hamrokhon titled “Comparative analysis of linguocultural features of the expression of the concept “flower” (on materials of the Tajik and English languages)”, presented to obtain the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty of 10.02.20 – Comparative-historical, typological and comparative linguistics

Key words: concept, concept of “flower”, linguistics, cognitive linguistics, linguoculturology, conceptual analysis, keyword, synonymous-antonymic relations, hyperonymic relations, proverbs and sayings, phraseological units, poets’ poems, linguistic features, linguocultural features, Tajik language, English language.

This dissertation examined issues related to the comparison of linguocultural features of the expression of the concept “flower” in Tajik and English materials, and also determined the linguoculturological features of the expression of the concept “flower” based on the world mapping of Tajik and English-speakers. The purpose of the dissertation is, based on prose and poetic materials, to show the images embodied by the concept of “flower” in the minds of Tajik and English-speaking people, and the ways of their expression in their language. This study is the first attempt to study the concept of “flower” and determine the linguocultural features of its expression in Tajik and English materials.

The dissertation examines the linguistic picture of the world as an object of the conceptual picture of the world, the concept as a conceptual category of cognitive linguistics and linguoculturology. The linguistic features of the word “flower” in the Tajik and English languages are also compared, and the synonymous, antonymic and hyperonymic relationships of the key words “gul” in the Tajik language and “flower” in the English language are determined based on the analysis of explanatory and encyclopedic dictionaries. The linguocultural features of the concept “flower” in the language mapping of the world of Tajik and English-speaking people were studied and analyzed using linguistic analysis of proverbs and sayings, phraseological units and poems by Tajik and English poets related to the concept “flower” in the compared languages.

The theoretical and practical material of the dissertation can help Tajik scientists overcome a number of theoretical and practical problems while studying concepts in these languages. Also, the material, conclusions and results of this dissertation can be used in the process of developing and delivering lecture courses in linguistics, especially cognitive linguistics and linguoculturology.

The results of the study will help solve problems and theoretical and practical issues of linguistics, especially cognitive linguistics and linguoculturology. The use of dissertation examples can be used as a visual tool in courses of lexicography, phraseology, theory and practice of translation of English and Tajik languages.